За возвышение души:
Йехезкель бен Исраэль Твердовский

בס"ד

№ 336 Мар Хешван 5787

Беерот Ицхак

Ваера • Хаей Сара

Рав Хаим Овадья Йосеф, великий му.дрец Торы, учитель и наставник, 13 лет со дня смерти

Тайна человеческой природы
Рав Авигдор Миллер

Чем схожи обрезание и жертвоприношение?
Рав Хаим-Овадья Йосеф

Эмуна – быть верным в своей вере

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководстом рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:
р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Ребекка бат Хая

За возвышение души

Аарон бен Зельман (Залман)
Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)
Елена бат Роберт
Йеошуа (Сева) бен Яаков (Сендерович)
Мордехай бен Александр (Штейнцаг)
Сендр бен Яаков (Рубинович)

Дорогой читатель! Обращаем Ваше внимание, что адрес нашего сайта изменился!

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690127538000000389044
SWIFT: POALILIT
БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: ֿ+972(0)52 562 47 20
СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487
ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.ONLINE
PayPal: paypal@beerot.online, paypal@beerot.ru
АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН: ֿ+972(0)2674 34 84
ФАКС: ֿ+972(0)2678 26 65
E-MAIL: info@beerot.online
Получить налоговые льготы в Израиле можно **только** при пожертвовании по следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)
ֿ+972(0)52 562 47 20
https://beerot.online/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
info@beerot.online

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.
Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.
Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.
Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Содержание

Недельная глава

3 **Ваера**
Народ Б-га Авраама
Рав Авигдор Миллер
Сила маленьких поступков
Рав Яаков Галинский
Надо уметь принимать гостей!
Рав Шломо Левинштейн

14 **Хаей Сара**
Тайна человеческой природы
Рав Авигдор Миллер
Сообщать хорошие новости
Рав Шимшон Давид Пинкус
Капли утешения
Рав Яаков Галинский

Актуальная тема

25 **Перед приходом Машиаха** *(окончание)*
Рав Эльханан Буним Вассерман

Наши великие мудрецы

30 **Рав Овадья Йосеф.**
Возвращение былого величия
Р. Арье Кац

Еврейское мировоззрение

32 **Чем схожи обрезание и жертвоприношение?**
Рабби Овадья Йосеф

Еврейский дом

33 **Возвышенный город**
Рабби Менахем Герлиц

Недельная глава

ВАЕРА

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Народ Б-га Авраама

Что в центре мироздания?

В нашей главе Всевышний говорит о Своём вечном союзе с праотцами: «Авраам станет народом великим и могучим» (Берешит 18:18). Придёт день, и от Авраама произойдёт огромный народ, который продолжит его путь и будет смотреть на него как на своего первого отца, как на родоначальника вечного народа, и назовут этот народ его именем – «народ Б-га Авраама» (Теилим 47:10). А дальше сказано: «ибо Я знаю его» (там же 19). И тут возникает вопрос: разве есть на свете хоть что-нибудь, чего Всевышний не знает? Он знает всякое создание, которое было и которое будет, каждую птицу в небе, каждую травинку, каждую клетку в самом крошечном организме. Мысль Его не имеет границ. Он думает обо всех силах, действующих во вселенной, о каждой подробности всего, что происходит, что происходило и что ещё произойдёт в любом месте и в любое время. Нет ничего, о чём Он не думал бы в эту самую минуту! Как же тогда понять, что именно об Аврааме Всевышний говорит: «ибо Я знаю его»?

Ответ таков: «Я знаю его» означает, что Всевышний как бы говорит: «Из всего необъятного творения, которое Я создал, Моя мысль обращена к нему. Авраам – центр мироздания. Он тот человек, которого Я люблю в этом мире, и вокруг него вращается всё, что Я создал» (Раши там же).

Нужно много думать и много говорить, прежде чем в сознание проникнет такая мысль: из несчётных миллионов людей есть один, которому Всевышний уделяет внимания больше, чем всем остальным. Стоит понять и другое: почему именно Авраам удостоился такого внимания? Рамхаль писал: «Пусть человек каждый день хотя бы один час побудет свободным от всех прочих мыслей… и спросит в своём сердце: что же делали первые, праотцы мира, из-за чего Всевышний так возжелал их?» («Дерех эц хаим»). Ответ на этот вопрос важен для нас и по другой причине: избрание праотцов из всего творения касается нас самым прямым образом. Ведь сказано: «Вот, Всевышнему, Б-гу твоему, принадлежат небо и небеса небес, земля и всё, что на ней. Но только праотцов возжелал Всевышний, полюбив их, и избрал потомство их после них, вас, из всех народов, как ныне» (Дварим 10:14–15). Мы хотим того же: чтобы Всевышний был заинтересован и в нас, чтобы Он знал и нас, чтобы мы были у Него на уме прежде всего остального. Конец стиха отвечает коротко: «ибо Я знаю его: он заповедует сынам своим и дому своему после себя хранить путь Всевышнего, творя милость и правосудие». Но чтобы понять эти слова, надо сначала хотя бы немного понять величие Авраама.

Исполин мысли

Многие не знают, что праотец Авраам был великим мыслителем, самостоятельным и необычайно глубоким. Рамбам (Законы идолослужения 1:3) описывает, как Авраам вырос среди идолопоклонников. Наставника у него не было. Учителя, конечно, были, но они учили его служить идолам, и некому было открыть ему истину. Родители его твёрдо верили в идолопоклонство, да и всё общество вокруг вращалось вокруг служения небесным светилам и бесчисленным другим божествам. И всё же этот мальчик с самых юных лет начал смотреть вокруг, изучать мир своим могучим умом – и освободился от заблуждений всех своих соплеменников. Он увидел, что мир устроен осмысленно, что это не хаос, которым правит сонм враждующих между собой «богов» с самыми разными силами. Во всех явлениях, которые он наблюдал, он видел причину и следствие, бесконечный замысел и цель. Он понял, что заведённый ход мира – вовсе не «природа», действующая сама собой. За всем, что происходит, стоит Сила, которая непрестанно приводит мир в движение. А всё сущее выполняет единую миссию: привести мир к цели, которая назначена ему. И тогда Авраам начал задавать вопросы: «Как всё это

возможно? Кто всё это сделал?» И наконец в возрасте сорока лет он пришёл к великому открытию: у этого дворца есть Творец и Хозяин. Есть один Б-г, Который создал мир, управляет им и направляет все явления в нём, и нет предела Его мудрости и Его доброте. Так Авраам выработал тот взгляд на мир, которым еврейский народ живёт и по сей день.

Но надо знать, что одного этого было недостаточно. Авраам постиг Всевышнего и, более того, ещё до дарования Торы устроил всю свою жизнь по воле Всевышнего, выраженной в святой Торе. И всё же не это было главной причиной его избрания. Постижение истины и жизнь по истине – лишь капля в море по сравнению с настоящей мерой величия Авраама.

Верность выше знания

А главное – то, что мы каждое утро произносим в молитве. Если бы вы приходили в синагогу вовремя и успевали подумать над словами, которые привычно проговариваете, вам не нужно было бы слышать это от меня. Но на всякий случай я всё-таки скажу. Каждый день мы говорим: «Ты – Всевышний, Б-г, Который избрал Аврама и вывел его из Ур-Касдима, и дал ему имя Авраам. И нашёл Ты сердце его верным Тебе, и заключил с ним союз, чтобы отдать страну канаанцев… отдать её потомству его». Избрание Авраама и его потомства окончательно, отменить этот выбор нельзя. Так почему же Всевышний избрал его? Потому что «нашёл сердце его верным». Авраам не удовольствовался тем, что постиг существование Всевышнего: с этим постижением он прожил всю свою жизнь и, несмотря на все тяжкие испытания, которые Всевышний послал ему, остался верен своей вере до конца. Не только знание о Всевышнем, но жизнь веры. Так давайте разберёмся, что на самом деле означает слово *«эмуна»*, которое принято переводить как «вера».

Вспомните: после выхода из Египта, в пустыне, на сынов Израиля напал Амалек, и в Рефидим произошло сражение. Когда евреи вышли на бой, Моше поднялся на холм и простёр руки в молитве к Всевышнему, чтобы Он помог Своим сынам. И пока руки Моше были подняты в молитве, преобладал Израиль (Шмот 17:11, Рош а-Шана 29а). А чтобы руки его не ослабели и не опустились, ему подложили под каждую руку по камню, и руки опирались на эти камни. Так Моше и простоял весь день с поднятыми в молитве руками. Теперь послушайте, как говорит об этом Тора: «И были руки его *эмуна*, пока не зашло солнце» (там же 17:12). Что значит «руки его *эмуна*»? Разве руки верят? Разве к рукам вообще относится вера?

По-другому понять невозможно: слово *«эмуна»* здесь означает верность – ту незыблемую твёрдость, с которой Моше держал руки простёртыми в молитве. Руки его не дрогнули. *«Эмуна»* – это не «верить», а быть верным и стоять твёрдо в своей вере. И теперь понятно, о чём говорит пророк. Авраам был избран, потому что сердце его было верным. Это не значит, что он верил в сердце своём: это значит, что сердце его оставалось твёрдым и непоколебимым в вере во Всевышнего при любых обстоятельствах.

Вот что значит «и нашёл Ты сердце его верным Тебе». Как же Всевышний «нашёл» сердце Авраама верным? Он увидел упорство этого одинокого человека: весь мир стоял с одной стороны, насмехаясь над ним и воюя с ним, а он стоял с другой и не отступал от истины ни на шаг. С упрямством и полной верностью Авраам держался своих убеждений, воплощал их в жизни и выстоял во всех испытаниях. Он никогда не уступал! Чтобы следовать той истине, которую он открыл, Авраам, не колеблясь, пошел на самопожертвование. Он доказал верность, пройдя через тяжелейшие испытания: упрямо воевал со всем миром, повернулся спиной ко всем и много от этого выстрадал. Он постоянно был в опасности. Он спорил, его поднимали на смех, ему угрожали. Знаете ли вы, что Авраам десять лет просидел в тюрьме? Так пишет Рамбам. А какую-то часть жизни он провёл изгнанником, скрываясь в пещерах и в чаще леса.

Все вы знаете, какой выбор предложил Аврааму Нимрод: «Поклонись моему идолу или взгляни на эту огненную яму, которая горит уже семь дней. Камни раскалились до белизны, и, если не поклонишься, попадёшь прямо туда». Заметьте: у Авраама был выбор, он мог отступить. Торы, которая велела бы ему отдать жизнь за веру, у него не было. У него были только его собственные убеждения, до которых он дошёл сам, и они говорили ему, что служить надо одному лишь Творцу неба и земли, а не идолам. Прекрасная мысль,

истинная мысль, но воплотить её на деле совсем не просто, особенно когда стоишь над полыхающей ямой. Вполне возможно, что в уме его зазвучали и обратные доводы: может быть, именно теперь Всевышний не хочет, чтобы Авраама бросали в огонь. Но Авраам был так верен Всевышнему и Его истине, что поглядел на раскалённые белые камни, обдумал всё и сказал Нимроду: «Я выбираю камни!»

Именно это возвысило Авраама в глазах Всевышнего и сделало его избранным. Всевышний сказал: «Человек, который выбирает огненную яму, лишь бы не поклониться идолу, человек, настолько верный Мне, – вот он и есть Мой человек». Это и имел в виду пророк, сказав: «И нашёл Ты сердце его верным Тебе». Не просто верил, а верил упрямо и не отступал от истины ни на шаг.

Сватовство – дело жизни

Теперь мы лучше поймём стих, с которого начали: «ибо Я знаю его» – Авраам тот, кем Я занят. А почему? «Он заповедует сынам своим и дому своему после себя, и будут хранить путь Всевышнего, творя милость и правосудие». Авраам не только дошёл до истины, живя среди всеобщей лжи, и не только посвятил ей свою кровь и свою жизнь. Он был так упрямо ей предан, что готов был сделать всё, лишь бы знание истины было бы вечным. Как сам он упорно отдавал жизнь за то, чтобы остаться верным истине, так же он отдаст все свои силы, чтобы знание истины продолжало передаваться и после его смерти хотя бы в его детях и в его доме. Всевышний знал: Авраам будет учить своих детей истине с тем же усердием, с каким учил самого себя, и позаботится, чтобы всё было устроено так, чтобы они оставались верны ей. Он приложит величайшие старания, чтобы эти идеалы навсегда остались у его детей и у детей его детей, до конца всех поколений.

Вот объяснение того, что на первый взгляд кажется странным в следующей главе. Когда Авраам поручает Элиэзеру, своему доверенному лицу, найти жену для сына, он не полагается на слово этого преданного ученика, который черпал и передавал другим учение своего наставника. Он заставляет его дать строжайшую клятву: искать жену для его сына только там, где он укажет. Авраам понимал, что стоит на кону: в руках жены Ицхака будет всё будущее того служащего Всевышнему народа, который Авраам хотел создать. Он настойчиво искал ту, кто поможет Ицхаку исполнить идеалы, которым он сам был так упорно верен. Поэтому он относился к этому как к вопросу жизни и смерти и пустил в ход все средства, какие у него были, чтобы женой Ицхака действительно стала женщина, достойная такой ответственности. Он шёл на крайние меры, потому что пришёл к выводу: он в этом мире только для того, чтобы служить Всевышнему. А это служение включало и создание святого народа, который будет верно служить Всевышнему вечно. И потому он делал всё с дальновидностью и с величайшим упорством: ведь от этого и правда зависела вся его жизнь. Как человек делает всё, чтобы спасти свою жизнь, так Авраам делал всё, чтобы создать народ, который будет верен вовеки.

Побежит, как олень

Так объясняет Рамбам в «Морэ невухим» (3:51): всё стремление Авраама было в том, чтобы «положить начало народу, служащему Всевышнему». Его величайшим желанием было, чтобы от него пошёл народ, который будет держаться открытых им путей с упрямством не меньшим, чем его собственное. Ведь настоящий человек идеи, тот, кто по-настоящему верен своим идеалам, не довольствуется тем, что живет ими в одиночку. Огонь верности горел в сердце Авраама так жарко, что его самым сокровенным желанием стало вырастить народ, который пойдёт по его стопам. Это и нашёл Всевышний в Аврааме: человека настолько верного, настолько упрямого и настолько преданного идее, что Он понял – вот тот, кого Он ждал. Вот о ком Он мог сказать: «Знаю, что он заповедует сынам своим и дому своему после себя и что они будут хранить путь Всевышнего. На Авраама можно положиться: он передаст своему потомству учение о Моих путях навеки».

И Авраам добился своего. Путь его жизни – не часть прошлого еврейского народа, а само его вечное настоящее. До сего дня мы остаёмся верны Всевышнему силой того огня веры, что пылал в сердце праотца. Авраам дал своему потомству такой импульс

веры, что он движет нами до сегодняшнего дня! Когда вы видите, как еврей бежит в синагогу, знайте: это Авраам дал ему силы. И мы будем «бежать» к служению Всевышнему до конца всех поколений. Послушайте слова пророка Малахи: «Ибо Я, Всевышний, не изменился, и вы, сыны Яакова, не исчезли» (Малахи 3:6). Как Я, Всевышний, никогда не меняюсь, так и вы, сыны Яакова, будете существовать всегда. Пока есть Я, есть и вы. Это обещание. Вечно вы будете «народом Б-га Авраама» (Теилим 47:10).

Гнилые ветви

Единственная причина, по которой мы будем существовать вечно, – то, что мы не меняемся. «Народ Авраама» не может измениться! Верные евреи не изменятся никогда. Меняются только невежды, которые ничего об этом не знают. А если в какие-то времена кажется, что кто-то всё же изменился и при этом остался евреем, то посмотрите на дерево. Если одна из ветвей повреждена, со временем она либо выправится, либо сгниёт и отвалится, а дерево стоит крепко и неизменно. Так и в еврейском народе: есть люди на обочине, которых затронули чужие культуры. Сначала кажется, будто народ изменился, будто есть и такой сорт евреев. Но пройдёт поколение, и они либо вернутся, либо сгниют, упадут с дерева и исчезнут в пучине забвения. Реформисты, консерваторы, модерн-ортодоксы: кому положено отвалиться, тот отвалится. А еврейский народ останется неизменным. Всевышний сказал: «Вот за что Я люблю этого человека! Я знаю, что Авраам хочет этого больше всего на свете и упрямо сделает всё, что потребуется, чтобы создать такой народ».

Именно такой народ и создал Авраам. Он был так верен и так упрям, что удостоился стать отцом «народа упрямого» – жестоковыйного народа, как не раз называет нас Тора. Вы же знаете об этом? Мы самый упрямый народ, когда-либо ходивший по земле. И это говорю не я. Когда мы ищем в Торе, как описан еврейский народ, каким он был в древности, мы находим одно определение, которое повторяется там много раз: «народ упрямый». Если так сказано в Торе и сказано снова и снова, значит, это правда. Вопрос лишь в том, достоинство это или недостаток. На первый взгляд эти слова звучат как упрёк, как обвинение, и именно так понимают их те, кто читает Тору поверхностно. Чтобы разобраться в нашей теме как следует, вникнем в этот «упрёк» еврейскому народу поглубже.

Еврейсоке достоинство

Наш великий учитель Моше, говоря со Всевышним после греха золотого тельца и пытаясь защитить еврейский народ, сказал: «Ибо народ упрямый он, и прости вину нашу и грех наш, и сделай нас наследием Своим» (Шмот 34:9). Наш учитель просит Всевышнего: «Прости этому народу его великий грех, ведь он народ упрямый». Надо понять: что это за защита? Разве так защищают свой народ? Некоторые объясняют, что «ибо» здесь значит «хотя»: хотя они упрямы, всё же прости их. Но простой смысл слова «ибо» – «потому что»: прости их потому, что они упрямы. И это требует объяснения. Странный способ защищать еврейский народ: с одной стороны он как будто обвиняет их в упрямстве, а с другой просит прощения именно за это упрямство.

А ведь Моше любил еврейский народ, как никто другой. Казалось бы, он мог привести множество куда более убедительных доводов в нашу защиту. Даже мы своим малым умом придумаем несколько причин нас простить. И вот Моше, величайший из людей, выбирает именно этот странный довод: «прости нас, потому что мы упрямы».

Значит, никакого обвинения здесь нет вовсе. Это защита, и это великая похвала. «Не оставляй этот народ, – просит Моше. – Я свидетельствую: они упрямый народ с негнущейся шеей, и это лучшая защита и высшая похвала, какую я могу им дать». То, что в глазах нашего учителя мы народ упрямый, – первейшая наша рекомендация.

Упрямство – подготовка к дарованию Торы

Представьте себе мраморную плиту или медную пластину и человека, который хочет вырезать на ней слова. Ему понадобятся резцы и молотки. Он отобьёт себе пальцы, сломает ногти, работа тяжёлая. И он скажет: «Какой твёрдый материал! Слишком много труда, чтобы на нём писать». И будет прав: гораздо удобнее было бы подать ему вместо плиты кусок масла, на нём вырезать куда

легче. Но вы же понимаете, насколько это будет долговечно! Вырезать что-нибудь на куске масла – одно удовольствие, до того это просто. Только держаться такая надпись не будет. Так что, когда жалуются на мрамор или бронзу за их твёрдость, нужно видеть у этого две стороны. Да, заставить их поддаться резцу трудно, зато, когда надпись уже там, она останется навсегда. Чем тяжелее гравировка, тем дольше держатся буквы и тем более суровые условия они выдержат.

Моше был прекрасным защитником. Он понимал: негнущаяся шея – свойство, без которого не обойтись народу, которому предстоит сохранить свою веру навеки. Всевышний явится ему при даровании Торы, и после этого, через сотни и тысячи лет, поколение за поколением, евреи должны будут хранить слово Всевышнего с неизменным постоянством. И Моше говорит Всевышнему: «Владыка мира! В чём же упрёк? В том, что они упрямы и что трудно будет дать им Тору? Да ведь именно это и нужно для дарования Торы: народ упрямый! Народ жёсткий и неподатливый, которого ничем не переделать! Их действительно трудно заставить покориться, но лишь потому, что в них есть это необходимое свойство. Ибо народ упрямый он! А значит, „и прости вину нашу и грех наш, и сделай нас наследием Своим“ (Шмот 34:9)».

В каждом поколении

Наше упрямство и сберегло нас во всех поколениях. В каждом поколении на нас обрушивается поток идеологий и всевозможных «измов», которые пытаются нас переубедить и переделать. И тогда, и сегодня высказывалось множество идей: всякий вздор и суеверия, всякие жрецы и секты, которые вылезают из каждого угла и твердят: «Иди, поклонись вот этому идолу, вот этой звезде». А что делали сыны Авраама? Они отказывали всем! Они поворачивали к ним свою негнущуюся шею. Потомство Авраама не слушало никого и не покорилось никому и никогда, кроме Всевышнего.

Когда Моше пришёл предложить им Тору, они были такими же упрямыми. Убедить еврейский народ принять Тору оказалось тяжёлым делом, и понадобились особые средства убеждения. Это было непросто. Но Всевышний сказал Моше: «Такой народ Мне и нужен. Только у крепкого народа хватит стойкости держаться Меня вечно. Смотри: как только они согласятся, как только Мои идеалы будут вырезаны на этом народе, как на скрижали, он уже никогда не отступит. Пусть только скажут „сделаем и услышим“ (Шмот 24:7), и станут Моим народом навеки». Так и вышло. Когда они приняли на себя Тору, она оказалась в них вырезана, и тогда их упрямство встало на стражу: евреи никогда не сменили учение Моше ни на какое другое и не поддались тем, кто пытался их переделать. Как и сказал Моше: именно упрямство этого народа и нужно Всевышнему.

И прав был Моше, в этом нет никакого сомнения. Ведь кем мы были последние три тысячи лет, если не упрямо верными Всевышнему и Его Торе? Мы верны Ему и по сей день. Каждому новорождённому мальчику и сегодня делают обрезание, если только родители его не реформисты. Прошли тысячи лет, а мы всё заключаем тот же союз, что заключил Авраам. Евреи и дальше будут упрямо хранить союз, который Всевышний заключил с нами у горы Синай. Нет на свете другого народа, который остался бы верен своей религии. Ни одна религия не выдержала испытания временем.

Я видел это своими глазами

Рамбам пишет (Законы основ Торы 8:1): «Моше, нашему учителю, Израиль поверил не из-за знамений, которые он совершил… А из-за чего поверили ему? Из-за того, что было у горы Синай: наши глаза видели, и не чужие, наши уши слышали, и не другие. Огонь, громы и пламя, и он подходит к мгле, и голос говорит с ним, а мы слышим: „Моше, Моше, иди скажи им так и так“». Только «народ упрямый» не поверит до конца, пока не увидит своими глазами. И Всевышний спустился у нас на глазах на гору Синай, говорил с Моше и передал ему Тору на глазах всего Израиля. В отличие от любой другой религии, весь народ без единого исключения стоял тогда у горы, и все ясно видели и слышали, что это правда: Всевышний говорит с Моше и велит ему: «Иди и научи их этой Торе». Да, нас трудно убедить. Но после того, как мы увидели своими глазами, вера высечена в нас навеки, из поколения в

поколение, со дня дарования Торы и до сего дня, без малейших изменений.

Так было всегда. Жизнь еврея была пропитана самоотверженностью, и каждый её шаг означал верность Всевышнему. В маленьких местечках не хватало средств построить микву, и для очищающего окунания шли на реку. А зимой, когда река замерзала, выходили поздней ночью и прорубали топором лёд. Наших прадедов на верёвках опускали в ледяную воду, и это была настоящая смертельная опасность. Но так они жили. Наши отцы жили геройством каждое мгновение.

Так и сегодня. По всему миру упрямый народ поворачивает негнущуюся шею к окружающей среде и чужому укладу жизни и соблюдает всё. И будет соблюдать вечно! Потому что это и есть мы, таков еврейский народ. Эту верность вложили в нас праотцы: «чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя хранить путь Всевышнего». Мы крепки и не уступаем, и народ упрямый не уступит никогда.

Святая дерзость

Теперь мы поймём слова Талмуда, которые немногие поняли верно. Талмуд говорит (Бейца 32б): «Трое дерзки: Израиль среди народов, пёс среди животных и петух среди птиц». О каком свойстве здесь речь? Ясно, что не о физической силе: многие животные сильнее пса и петуха. Если бы имелась в виду сила, мы выбрали бы совсем других животных. Леопард нападает на человека, ягуар разорвёт его на куски, бык или слон куда мощнее пса. Так в чём же дерзость пса и почему Талмуд выделяет именно его?

Вглядимся в пса и заметим странную вещь. Всех животных, которые у нас есть, держат в особых местах: в хлевах, в загонах, в курятниках, в клетках. Один лишь пёс входит вместе с хозяином в дом и живёт с ним. А что пёс вообще нам даёт? Он не даёт молока, не даёт шерсти, не тянет повозку. И всё же он на особом положении: случается, что сидит у хозяина на коленях. Посмотрите утром, как люди выводят собаку на улицу: такого обслуживания, какое он получает, справляя нужду, не получал ни один царь. Вчера я видел знатную даму в шубе, которая смиренно ждала, пока её собака закончит свои дела, а потом, не снимая шубы, послушно наклонилась и убрала за ней! Так что же она даёт своим хозяевам? Какой товар она производит, какую услугу оказывает, что заслуживает такого обращения? А ответ таков: она не даёт ничего, кроме верности. Это всё, что она даёт, она верное животное. Такое свойство вложил в пса Всевышний: он верен хозяину и никогда его не покинет, он всегда с ним, даже у него в доме. Из всех животных именно пёс выражает верность сильнее всех, и верность его безгранична.

Когда мудрецы говорят, что Израиль дерзостнее всех народов, речь идёт о его пламенной верности Всевышнему. Эта верность – огонь, который постоянно горит в нашем сердце и не ослабевает ни при каких обстоятельствах, что бы ни случилось. Бывает, у еврея есть причина подумать, что его Владыка оставил его, не дай Б-г, что Он скрывается от него и больше он Его не увидит. Но еврей не отчаивается, и вера его не слабеет. Даже когда «а Я сокрою лицо Своё в тот день» (Дварим 31:18) и Владыка не так уж легко даёт Себя увидеть, еврей остаётся верен Всевышнему. Больше того: в таких положениях вера его крепнет ещё больше, ведь сказано: «и верность Твою – в ночи» (Теилим 92:3). И даже когда «тьма покроет землю» (Йешаяу 60:2), мы знаем, что Он рядом и смотрит на нас, и остаёмся Ему верны.

Талмуд говорит там же, что самый дерзкий из птиц – петух. В чём его дерзость? Глубокой ночью, когда все спят и стоит полная тьма, петух особым чутьём, которое вложил в него Всевышний, узнаёт, что близится рассвет. Тогда он встаёт, взбирается на забор или на подоконник и поднимает крик на всю округу. Ещё темно, на улице холодно, и слушать его никто не хочет. Крестьянин лежит под пуховым одеялом, голова его на мягкой подушке, и он предпочёл бы, чтобы ночь продолжалась. А петух кукарекает, шумит и не даёт ему спать. Тогда крестьянин открывает окно, достаёт из-под кровати сапог и метко швыряет его в петуха. Но петуха это не остановит. Если это правда, он обязан её сказать, чего бы это ни стоило, хотите вы её слышать или нет. И никто его не хвалит и не подбадривает! А он утро за утром делает своё дело, потому что такова его природа: возвещать миру истину.

Этим же отличается и еврейский

народ. В мире, где царят безбожники и идолопоклонники, Авраам не трепещет перед ними: он один на всём свете, но идёт и возглашает Имя Всевышнего! Так и сыны его после него возвещают всему миру: мы верны Всевышнему, и это всё! Можете говорить о нас что угодно, гнать нас и жечь нас в печах. Можете бросать в нас сапогами. Можете приводить нам доказательства, теории, идеи и открытия, писать против нас статьи и антисемитские книги, основывать целые университеты и создавать обширную исследовательскую литературу против Израиля и его Торы, мы всё равно не сдвинемся с места. Ничто не помешает нам во весь голос возглашать Б-жественную истину: Всевышний – истина, и Тора Его истинна! Мы держимся Всевышнего, и это всё.

Заповедь – быть верным своей вере

Одна из шести постоянных заповедей – верить во Всевышнего. И вот что это значит. Когда мы говорим, что мы народ верующих, надо понимать: речь не о том, что мы народ, который во что-то верит. Говоря об *«эмуне»*, мы говорим о достоинстве верности, ведь само это слово происходит от *«нээман»* – «верный». Если бы заповедь веры состояла в том, чтобы умом прийти к выводу, что есть Творец, то повеление «и избери жизнь» к ней не подходило бы. Разве может человек постичь то, чего не постигает его ум? И разве можно награждать или наказывать за веру и неверие? Это состояние ума, и от свободы выбора оно не зависит. Если человек просто не знает, в чём его вина? Награда и наказание относятся к праведности или порочности человека, а не к непроизвольному состоянию ума. Истина же в том, что постижение существования Всевышнего доступно каждому. Всевышний вложил в душу человека свойство веры, и у всякого, чьи отцы стояли у горы Синай, вера в Него высечена глубоко в сердце. Нехватка веры почти никогда не бывает нехваткой знания. Это нехватка того качества характера, которое называется верностью. Суть веры человека – в его готовности быть верным, и не просто верным, а упрямо верным идеалам своего народа и обычаям своей семьи. Это любовь к идеалам своего народа и упрямство держаться их, что бы ни случилось. И если такая верность в нём есть, он избрал добро. Вот в чём новизна заповеди веры: нам заповедано быть верными своей вере во Всевышнего и быть готовыми идти за Ним с полной верностью, выгодно это или нет. Вот что означает *«эмуна»*: вера Израиля – это не только вера в существование Всевышнего, но и полная верность этой вере.

Те, кто думает, что не верит во Всевышнего из-за недостатка понимания, лишь обманывают себя. Быть убеждённым – вещь хорошая, и верный еврей убежден. Но прийти к истине он может только на основе этого достоинства, на основе верности. Верный еврей ищет ответы на свои сомнения: он исследует, учится, находит объяснения, разбирается и понимает. Он ищет и в итоге убеждается. Если человек верен, он непременно найдёт способ верить. Опровергнуть все ложные идеологии еврею совсем не трудно, и даже если он утверждает, что у него есть вопросы и сомнения, ответы на них найти очень легко. Было бы желание быть верным духовному наследию своего народа. Но у кого этого достоинства нет, тот человек неверный, и для него нет ничего важнее удобства и покоя. Такой уступит окружению. Он и есть тот, кто ищет оправданий, чтобы не верить, лишь бы оправдать себя. И потому всякий раз, когда у вопроса есть две стороны, он выбирает не ту, что верна, а ту, что ему удобна. Таков его свободный выбор: он уже решил не быть верным взглядам и понятиям Торы, и ум его служит этому решению, поставляя пустые доводы и надуманные трудности. Понимания ему не хватает меньше всего. Ему не хватает верности поступать только так, как он понял умом. Поэтому он и заслуживает наказания за недостаток веры: потому что он не захотел! Именно за это Всевышний нас и судит, за недостаток верности. Ведь дело не в логике, а в выборе, в свободе воли. Такой еврей отвечает за то, что не избрал жизнь верности Всевышнему.

Министр в правительстве

Пророк Йешаяу, предсказывая конец дней, говорит, что тогда в Иерусалиме раздастся великое возглашение: «Отворите врата, и войдёт народ праведный, хранящий верность» (Йешаяу 26:2). В святом городе возгласят: «Отворите врата избавления», и войдёт в него праведный народ. Дайте праведному народу войти в Иерусалим. Кто же они? Что делает их тем праведным народом,

который достоин вернуться в Иерусалим вместе со Всевышним? «Народ, хранящий верность» – это народ, который во всех поколениях хранил верность Всевышнему. Когда придёт время избавления и явится царь Машиах, ключом, который откроет нам Иерусалим, будет то, что в изгнании мы сохранили верность Всевышнему и Его Торе. Когда бы это ни случилось, завтра или через год, именно это упрямство откроет наконец для нас врата. Из всего, что есть у евреев, из всего, чего мы добились, Всевышний отметит и наградит нас за одно: за упорство, с которым мы не поддавались окружающему миру, что день и ночь кричал на нас.

В «Шир а-ширим» описана картина: все народы обращаются к Шуламит, совершенной женщине, образу еврейского народа, и зовут её: «Вернись, вернись, Шуламит» (Шир а-ширим 7:1). Идите к нам, повернитесь к нам, присоединяйтесь, станьте частью нас! Вам это очень выгодно, нам есть что вам предложить! «Вернись, вернись, и мы полюбуемся тобою» – мы примем вас, дадим вам почётные должности, вы станете даже министрами в правительстве, мы одарим вас своими званиями, уважением, признанием и самым большим богатством.

Так было во всех поколениях. Рамбам объясняет в своём трактате об освящении Имени, что все народы уговаривают нас перейти в их религии. Они пробовали это во все времена, и еврейский народ всегда сопротивлялся их уговорам. Окружающие народы хотели, чтобы мы отменили еврейский уклад жизни. Если мы не откажемся от соблюдения заповедей, то хотя бы чтобы мы влились в их культурную жизнь. Когда мы жили в гетто, соседние народы умоляли нас выйти: одно слово из наших уст, всего одно слово «да, я согласен», и стены гетто были бы снесены. В эпоху *ришоним*, ранних мудрецов Торы, в самую славную пору еврейской истории, мы жили в христианской Европе, окружённые разъярённой толпой невежд. Священники рыдали, глядя на наше упорство: «Почему вы не сдаётесь и не становитесь такими, как мы, упрямцы?!» И нам приходилось отказывать снова и снова. За это нас карали, грабили, гнали из домов и убивали. Любой еврей получил бы почёт и достаток, стоило лишь уступить. И всё же уступивших было так мало, что христиане приходили в отчаяние. Наша упрямая верность не укладывалась у них в голове. Но еврейский народ всегда знал, что мы дети Царя, а они «как капля из ведра»: народы не более чем капля, свисающая с края ведра, «за ничто сочтены они». Ничто и пустота. И потому еврейский народ хранил своё упрямство и не склонялся перед нулями.

Сегодня они не идут на нас с кострами и не угрожают нам вилами и топорами. Они соблазняют нас молоком и мёдом. И надо быть очень осторожными: со всех сторон нас окружают их понятия, их обычаи и их взгляды, всевозможные развлечения, будто бы полезные и поучительные. Нам делают заманчивые предложения добиться успеха, почета и хорошего заработка. А когда в сердце зашевелится сомнение, подходит ли нам всё это, приходит дурное начало и говорит: «Да оставь! Не будь таким отсталым! Сегодня так живут. Не цепляйся за такие мелочи! Что уж случится, если сделать одно небольшое изменение? Всё равно останешься б-гобоязненным евреем!» А еврей, который верит в Живого Вовеки, отвечает ему: «Нет и нет! Ничего я не изменю! Я иду путём Авраама, путём моего деда и деда моего деда, и буду упрямо хранить путь Всевышнего».

Нужно быть упрямым и не поддаваться всем новым веяниям, которые просачиваются в религиозную среду. Когда к вашему порогу подкатится заманчивое предложение вроде «Песах в гостинице, с безупречным кашрутом!», отвечайте так: «Что за дикая идея?» Даже самая лучшая гостиница – насмешка по сравнению с седером дома. «Седер у меня в доме!» – вот что надо сказать. И так во всём: всё должно делаться только по обычаям еврейского народа, переданным нам из поколения в поколение с давних времён. В этом знак нашей верности. Мы не оставим обычаи еврейского народа: «не оставляй учения матери своей». Мы храним взгляды и идеалы еврейского народа вечно, потому что, что бы ни случилось, мы остаёмся верны Всевышнему. И эта стража верности станет ключом к вратам избавления. «Отворите врата!» И кто войдёт? «Народ праведный, хранящий верность»: верный народ будет с радостью принят назад, в объятия Всевышнего.

Амен – это верность!

Гемара говорит: «Сказал Реш Лакиш: всякому, кто отвечает „амен“ изо всех сил,

отворяют врата Райского Сада, как сказано: „Отворите врата, и войдёт народ праведный, хранящий верность“. Читай не „хранящий верность“, а „те, что говорят амен“» (Шаббат 119б). Вот ведь странность: Талмуд ставит право войти в Райский Сад в зависимость от одной мелочи – от ответа «амен»! Какое отношение это имеет к делу? Неужели мудрецы берут великие слова пророка Йешаяу о народе, сохранившем верность, о народе, который предпочитал смерть крещению, и сводят всё это к простому «амен»? От такой величественной мысли к такой малости? А ответ вот каков. Верность складывается из множества вещей. Недостаточно сказать: «я еврей». Надо жить как еврей и исполнять всё: и заповеди Торы, и установления мудрецов, и все обычаи. Вот что такое верность еврея. Но верность – достояние настолько огромное, что даже малая её частица бесценна. Это как алмаз: и маленький алмаз чего-то стоит, и крошечный осколок дорог, а множество мелких алмазов стоит уже немало. Так дорога вера, что даже одно её проявление, когда человек доверяет Всевышнему и отвечает «амен», способно само по себе отворить ему врата Ган Эдена. «Что значит „амен“? Сказал рав Ханина: „Б-г – Царь верный“» (Шаббат 119б). То есть: да, мы верим и верны Всевышнему. Талмуд учит нас ценить всякое проявление веры и верности Всевышнему. Даже у самой малой мелочи, у ответа «амен» после благословения, сила очень велика.

И потому Талмуд говорит, что дорожить своей верностью надо в самой незначительной мелочи. Даже когда ведущий молитву произносит благословение, а мы находим в себе довольно внимания, чтобы ответить «амен», это тоже осколок нашей верности. Зачем мы говорим «амен»? Это не формальность и не пустое слово. «Амен» значит: «Да, мы поддерживаем сказанное, я согласен». Вот человек, который взял себе за правило никогда не пропустить «амен». Он сидит в синагоге и послушно, внимательно слушает, как братья-евреи славят Всевышнего и просят Его, как всё у них Всевышний, Всевышний, Всевышний, и отвечает: «амен, амен, амен». Этим он свидетельствует о себе: «Я верен Всевышнему!» Он не станет разговаривать в синагоге с кем-то посторонним, потому что не хочет ни на миг ослабить свою верность Всевышнему. Он никогда не пропустит «амен», ведь еврейский народ славит Всевышнего, и этого он не упустит ни за что. «Да, амен!» И снова: «Амен! Я верен, как и был». Дело нетрудное, жизнь за это отдавать не приходится. Но именно постоянство и упрямство превращают его «амен» в великое дело. Такие дела верности очень важны: в них отражается всё величие «народа, хранящего верность», народа, который хранит преданность Всевышнему и будет достоин избавления.

Проявление верности

Попробуйте как-нибудь: посидите в синагоге тихо и внимательно, слушайте каждое слово и отвечайте «амен», сознавая, что вы верны Всевышнему. Каждый «амен» становится драгоценным алмазом верности. И дело не только в «амен»: ответить «амен» – лишь один маленький пример того, как можно проявить верность. Есть очень много «мелких» дел, которые, если делать их с правильным намерением, становятся величайшим выражением верности Всевышнему. Все мы, все религиозные евреи, живём верностью. Каждый шаг нашей жизни – это вера. Верность нашего народа видна не только в той жертве, которую приносят раз в жизни. Наше скрытое величие кроется в преданности каждого обычного дня. Еврейский народ, каждый верный еврей идёт по жизни, упрямо храня путь Всевышнего, и дни наши полны дел верности. Но без мысли главная ценность этих дел пропадает. Очень стоит, исполняя заповедь, время от времени думать: «Сейчас я проявляю свою верность воле Всевышнего». И когда вы идёте по улице с выпущенными *ицицит*, когда женщина одета скромно, как подобает, когда вы во весь голос отвечаете на кадиш *«амен, йеэ шмей раба»*, когда вы прерываете свой день, чтобы произнести *минху*, послеполуденную молитву, – вот она, ваша возможность оказаться верным перед Всевышним. И так же в сотнях других дел, которые вы делаете весь день.

Вот как надо идти по дороге жизни: всегда с мыслью о полной преданности Всевышнему. И тогда вместо дня, заполненного пустыми действиями, ваша жизнь преобразится так, как преобразилась жизнь Авраама. Так у каждого есть возможность на свой «маленький» лад проявить верность Всевышнему, и цена этому

выше, чем вы можете себе представить.

Эти проявления верности пронизывают всю вашу жизнь во множестве подробностей, и именно они станут тем качеством, которое отворит перед вами врата, когда придёт царь Машиах. Мы шли путём «и будут хранить путь Всевышнего», который Авраам проложил для своего потомства, и с тех пор мы «народ, хранящий верность». И как Всевышний сказал об Аврааме: «ибо Я знаю его» – только о нём Я и думаю, так же Он говорит о каждом из потомков Авраама, о Своём верном народе: «Только ты Мне интересен. Ведь ты один из сынов еврейского народа, верующих, сынов верующих, народа, который отказывается уступать и упрямо хранит ту же самую Тору, в точности как получил её впервые у горы Синай».

Перевод: р. Б.Набутовский

Рав Яаков ГАЛИНСКИЙ

Сила маленьких поступков

Представьте себе, что ко мне приходит важный гость. Скажем, глава ешивы пришел с визитом. Ох, какое волнение! Я усаживаю его, хочу угостить, спрашиваю, готов ли рав попить что-то, поесть? Он соглашается. Я бегу на кухню, принести уважаемому раву печенье, и прошу сына принести питье. Ой-ой-ой, какая катастрофа! Что случилось? Ничего, но что случится в будущем! Послушайте, что об этом говорит Гемара:

За каждую вещь, которую делал наш праотец Авраам ради гостей-ангелов, Всевышний награждал его потомство в пустыне в течение сорока лет. Мидраш добавляет, что не только в пустыне, но и в Земле Израиля, и в Будущем мире! Однако то, что он делал сам, и Всевышний делал сам: Авраам побежал зарезать быка, и Всевышний Сам послал евреям перепелок; Авраам взял хлеб и подал гостям, и Всевышний собственной персоной посылал нам манну; Авраам сам проводил их, и «Г-сподь шел перед ними».

Однако воду подал гостям не лично Авраам, а через посредника: «Пусть принесут (им) немного воды» (18:4). Так и вода в пустыне появилась через посредника: Моше рабейну рассек скалу, и из нее полилась вода.

А если бы Авраам принес воду сам, то и в пустыне вода была бы дана нам лично Всевышним, и тогда не было бы греха «вод раздора», Моше рабейну не получил бы приговор, что умрет в пустыне, сам ввел бы нас в Землю Израиля, и стал бы Машиахом: «Пока не придет Шило» (Берешит, 49:10). Гиматрия слова «Шило» такая же, как гиматрия «Моше» («Зоар, ч.1, 263). Он построил бы Храм, который не был бы разрушен, и мы бы уже три тысячи триста лет пребывали в *Геуле*!

Все это не произошло, и почему? Потому что воду ангелам Авраам дал через посредника. Скажете – какая разница, воду они ведь получили? Верно, нет разницы. Но кто знает, какие будут последствия!

Это учит нас, что нет «маленьких» поступков. Потому, что результаты могут быть очень большими!

«Из-за Камцы и Бар Камцы был разрушен Иерусалим» – из-за мелочной ссоры во время праздничной трапезы. Из-за оси повозки был разрушен Бейтар, из-за петуха и курицы был разрушен город Тур Малка (Гитин, 55б).

Чему это учит нас? Сказано: «Разбейте вдребезги их (идолов) жертвенники… не делайте так Г-споду, Б-гу вашему». Разве кому-то может прийти в голову, что евреи будут разбивать жертвенник в Храме? Нет, речь о другом: не совершайте грехов, из-за которых Храм будет разрушен! Это же просто страшно: человек, скажем, согрешил. Он знал, что получит за это наказание. Но все же не устоял перед соблазном дурного начала. Ладно, накажут – накажут. Он это взял в расчет.

Но взял ли он в расчет, что с него спросят и за сожжение Храма?! Нет, об этом он не подумал.

А ведь к каждому поколению, в котором не построен Храм, предъявляется обвинение, как будто в этом поколении он был разрушен! (Мидраш Теилим, 137)

Сказано в трактате «Кидушин» (40б), что человек всегда должен смотреть на себя и на весь мир, как будто у него грехов и заповедей поровну. Еще одна заповедь – и чаша добра перевесила бы, Машиах тут же пришел бы, был бы построен Храм, и сколько крови не было бы пролито, сколько бед бы избежали, и увеличилась бы Слава Небес. А я пять минут проболтал вместо того, чтобы

учить Тору, и Геула снова была отложена, неизвестно насколько… Кто готов, чтобы его обвинили в этом?

Конечно, мы понимаем, что есть награда и наказание, что каждое действие приводит к какому-то результату. Но такие последствия? До такой степени?! Да, именно так. Ведь Всевышний сказал Аврааму: «Ты сказал «пусть принесут немного воды», Я клянусь тебе, что верну этот долг твоим потомкам в пустыне и в поселении, в Будущем мире: колодец в пустыне, и «земля, полная водных потоков» (Дварим, 8:7). А в поселении: «Изольется живая вода из Иерусалима» (Зехария, 14:8) – речь идет о Будущем мире.

Ты сказал: «Я принесу буханку хлеба», Я клянусь тебе, что верну этот долг твоим потомкам в пустыне и в поселении в Будущем мире: «Хлеб с Небес» (Шмот, 16:4) – в пустыне, и «Земля пшеницы и ячменя» (Дварим, 8:7), и «будет обилие хлеба во (всей) стране и на вершинах гор» (Теилим, 72:16 – в трактате «Шаббат» этот стих объясняют, что булки будут расти на деревьях), в Будущем мире!

До такой степени, за каждую деталь, и так щедро?!

Да, именно так. В трактате «Бава Батра» (9б) сказано, что тот, кто дает бедному мелочь, получает шесть благословений: «Тогда вспыхнет, словно заря, твой свет, исцеление твое скоро (как цветок) распустится, пойдет впереди тебя твоя праведность, слово Б-га – за тобой; тогда воззовешь – и Б-г ответит, возопишь – и Он скажет: «Вот Я!»» (Йешая, 58:8-9) – и все это в награду за эту мелочь!

И более того: такой же мерой, какой человек дает, меряют и ему: человек дает бедняку полные горсти добра этого мира, а Всевышний дает ему полные горсти – горсти Всевышнего – добра Будущего мира! (Санедрин, 100а)

Мирьям ждала Моше час, когда его бросили в Нил, и из-за этого весь народ Израиля ждал ее целых семь дней в пустыне!

Чтобы объяснить это, воспользуемся известным примером: мы видим, что солнце поднялось на небе, скажем, на полметра. Но ведь на самом деле оно прошло тысячи километров! Так и наш мир – это мир ***«сокращения»***. Каждое маленькое действие в этом мире оказывает огромное влияние! Одно слово Торы зажигает сияние в бесчисленном количестве миров, а одна фраза злословия приводит тьму и разрушает. Поэтому даже крошечное огорчение: «Засунул руку в карман, чтобы достать три монеты, а достал только две» (Эрхин, 15б), тоже считается страданием и уменьшает мучения в Геиноме, о котором сказано, что страдания в нем тяжелее, чем семьдесят лет страданий Ийова (предисловие Рамбана к книге Ийова). А с другой стороны, «Этот мир – очень дорогая гостиница, и человек может проесть весь свой Будущий мир за ложку компота» («Мудрость и мусар», ч.1, от имени рава Исраэля Салантера).

Поэтому мудрецы и говорят нам, что из-за Камцы и Бар Камцы был разрушен Иерусалим, из-за оси повозки был разрушен Бейтар, из-за петуха и курицы был разрушен город Тур Малка. Такие мелочи – и такие катастрофичные последствия. Они желают научить нас, что любой поступок подобен зерну, из которого вырастает дерево, полное плодов. Замечателен удел того, кто приумножает добрые дела и пожинает прекрасные плоды!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Рав Шломо Левинштейн

Надо уметь принимать гостей!

»Он (Авраам) сидел у входа в шатер в полуденную жару» (18:1)

Сидел у входа в шатер – чтобы видеть, не идет ли какой-то прохожий, и пригласить его к себе домой (Раши)

На иврите прохожий – *овер вэ-шав*, буквально – «проходящий и возвращающийся». Что означает это выражение? Объясняет рав Аарон Яаков из Садигуры: обычно бедняки сами находили путь к шатру нашего праотца Авраама. Однако были такие, которые хотели войти, но стеснялись. Они подходили к шатру и отходили, потом снова подходили и т.д. Это и называется *овер вэ-шав*. Авраам поджидал таких людей, и когда видел их, бежал и приглашал их в дом.

В книге «Адир би-мелуха» рассказывается о рабби Ицхаке из Богуша, насколько он понимал человеческую душу. Дом рабби Ицхака был открыт для всех нуждающихся и голодных. Однажды к нему пришел еврей,

который был богато одет и выглядел состоятельным человеком. Его просьба отличалась от обычных просьб о помощи. Он рассказал, что он богатый бизнесмен и ведет обширную переписку. Однако соседские дети часто залезают в его почтовый ящик, и он опасается, что часть писем пропадает. Поэтому он просит разрешения давать своим компаньонам адрес рабби, чтобы те посылали письма сюда. Рабби с радостью согласился, и с тех пор «бизнесмен» стал приходить каждый день в районе обеда и спрашивать, пришла ли почта на его имя. Однако после нескольких дней, когда никакой почты не приходило, раббанит показалось это странным, и она рассказала об этом мужу. «Вот как? – спросил рабби, - Наверное, он голоден, но стесняется попросить…» – «Если он стесняется, наверняка ему будет и неловко, если я предложу ему еду», - сказала раббанит. Рабби улыбнулся и сказал: «Когда он придет завтра, скажи ему, что почта еще не пришла, и предложи немного подождать у нас дома – мол, вдруг почтальон придет в ближайшее время. Когда он сядет ждать, подай ему покушать».

Раббанит послушалась рабби, и с того дня, когда «бизнесмен» приходил узнать, пришло ли письмо, она отвечала, что еще нет, и предлагала ему подождать, усаживая за стол и ставя перед ним тарелку с горячей едой. Он ел досыта и уходил.

Да, заповедь приглашения гостей следует выполнять с большой чуткостью, обращая внимания на все детали, которые могут улучшить ощущения гостя.

В книге «Зехер ле-Давид» рав Давид Френкель (который был очень близок и к Хазон Ишу и к раву из Бриска) рассказывал о том, как рав из Бриска выполнял эту заповедь (что он видел своими глазами): как только гость входил в дом, рав приветствовал его «Шалом алейхем!» и сразу же показывал ему, где расположен туалет. Он объяснил раву Давиду, что часто, когда человек приходит к кому-то, ему нужно в туалет, но ему неловко сразу же спросить об этом, и приходится терпеть. Поэтому неотъемлемая часть заповеди приглашения гостей – сказать ему, где находится туалетная комната.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Хаей Сара

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Тайна человеческой природы

Чем подробнее, тем важнее

Одно из важнейших правил в изучении Торы гласит: чем подробнее Тора говорит о каком-то предмете, тем он важнее. А значит, чтобы понять, насколько велик был Элиэзер, раб Авраама, достаточно посмотреть, сколько места Тора отводит его делам в нашей недельной главе. Велик он и сам по себе, и для истории еврейского народа, и как нравственный урок Торы. Поиску жены для Ицхака посвящено шестьдесят шесть стихов, и это поразительное число. Ведь иных наших предков Тора не сочла нужным назвать даже по имени. Тора не сборник случайных рассказов, не дай Б-г, а слово Всевышнего. И если вдуматься, сколько слов отдано рассказу об Элиэзере и его собственным речам, мы с удивлением обнаружим: Элиэзер, раб Авраама, – один из самых важных людей в истории. Тора ждёт, что мы извлечём из его примера уроки первостепенной важности.

Тора говорит нам: «И Авраам состарился, вошёл в лета» (Берешит 24:1). Поэтому он решил, что надо без промедления найти своему сыну Ицхаку жену, которой предстоит стать матерью еврейского народа. Задача огромная и необычайно трудная, и Авраам обращается к человеку, которому доверяет больше, чем кому бы то ни было, – к своему рабу и верному ученику Элиэзеру. «Пришло время найти достойную жену моему сыну Ицхаку. Выбор этот слишком важен, и потому я прошу тебя, хранителя моего дома: ступай в город, откуда я родом, и возьми оттуда жену для моего сына».

Зачем здесь клятва?

И вот, объявив Элиэзеру о его поручении, Авраам поступает удивительно: вместо того чтобы отправить его в путь, он требует с него клятву. «И я заклинаю тебя Всевышним, Б-гом небес и Б-гом земли, что не возьмёшь жену сыну моему из дочерей канаанцев, среди которых я живу» (там же 24:3). На первый взгляд

клятва здесь совершенно излишня. Ведь Элиэзер был «рабом его, старшим в доме его, управлявшим всем, что у него» (там же 24:2). И речь не о том, что он носил при себе связки ключей и имел свободный доступ ко всем сокровищам Авраама, хотя и это верно. Главное в Элиэзере другое: он был величайшим и самым верным учеником Авраама. В Талмуде (Йома 28б) сказано, что он «владел Торой своего учителя». И в духовном он тоже «управлял всем, что у него», и Авраам полагался на него во всём. Казалось бы, такому верному рабу довольно просто сказать, чего от него хотят, и он исполнит это наилучшим образом. Зачем же здесь клятва именем Всевышнего? Но раз Авраам решил привести его к клятве, значит, была у него для этого веская причина.

Черпает и поит

Чтобы понять дело глубже, надо выяснить, какое место занимал Элиэзер в доме Авраама. Тора называет его «старшим в доме его», а Талмуд (Йома, там же) объясняет, что имеется в виду: «Элиэзер, раб Авраама, был старцем, сидящим в ешиве». Тем же званием наделены там и сами праотцы. На собраниях мудрецов того поколения Элиэзер сидел во главе. Слово «старец» на святом языке не бросают направо и налево: оно значит «тот, кто приобрёл мудрость» (Кидушин 32б). Отсюда видно, что раб этот был очень особенный. Он был главным мудрецом в доме Авраама и сидел рядом с хозяином за почётным столом мудрецов поколения.

А в чём состояло его дело в ешиве? Чтобы это понять, присмотримся к другому имени, которым Тора его величает. Сказано (там же 15:2), что он зовётся «Дамесек Элиэзер». У этого титула два смысла. Простой смысл состоит в том, что родом он был из города Дамаска. Но зачем Торе сообщать нам, где он родился? Были люди великие, куда более великие, чем он, и о месте их рождения не сказано ни слова. Поэтому наши мудрецы толкуют (там же), что слово «Дамесек» – это намёк. В самом этом названии скрыты слова «черпающий и поящий»: он «черпал из Торы своего учителя и поил ею других». Тора Авраама подобна чистой воде на дне очень глубокого колодца: нужен тот, кто поднимет её наверх и напоит жаждущих. Элиэзер учился у Авраама и умел добыть эту глубокую Тору и передать её другим. Представьте себе главу ешивы, который излагает ученикам глубокие концепции. Его лучший ученик, уже много перенявший от него и проникающий в самую суть его мысли, повторяет сказанное учителем подробнее и понятнее. Он отвечает на вопросы всех остальных, и есть такие, кто только от него и усваивают урок. Это как человек, который раскупорил колодец. Сам он уже вернулся домой, но после него приходит его посланец, его помощник, черпает вёдрами воду и поит всех.

Вот чем занимался Элиэзер в ешиве Авраама. Праотец Авраам учил там людей великой мудрости: истине о Всевышнем, о великих законах мироздания и о назначении человека. Он сидел в окружении учеников, и первым среди них был Элиэзер. Именно избранный ученик повторял и разъяснял остальным слова наставника. В этом и состояло главное дело Элиэзера: поить Торой Авраама мудрецов, собиравшихся в его доме учения.

Одна из учениц

Среди тех, кто получал Тору Авраама из рук Элиэзера, была и его собственная дочь. Она росла под влиянием удивительного дома учения праотца Авраама и была одной из лучших девушек на свете. Да и кто мог с ней сравниться! Дочь Элиэзера, величайшего ученика Авраама, дочь мудреца Торы, который черпал Тору Авраама и поил ею других! И едва Элиэзер услышал, что его учитель, глава ешивы, ищет жену для сына, сердце у него встрепенулось: а вдруг? Вдруг это будет моя дочь? Где ещё Ицхак, сын Авраама, найдёт такую невесту, выросшую в духе самого Авраама?

Но этой мысли Элиэзер Аврааму не открыл. «А что мне ему говорить? Учитель и сам знает, что у меня есть дочь, и в каком доме она выросла». И всё же в глубине сердца у него жила эта надежда. Авраам же, великий мудрец, всё понял. Когда он заговорил с Элиэзером о поручении, когда предложил ему отправиться на поиски жены для Ицхака, он своим святым духом разглядел, что творится у раба на сердце.

Надо помнить, что Элиэзер был канаанцем, потомком Кнаана, сына Хама. По поступку Кнаана праведный Ноах понял, что тот «проклят»: у него нет той способности жить с

той же свободой выбора, которую Всевышний вложил в каждого человека. Больше того, и самому Кнаану, и всему миру лучше, если он и его потомство будут рабами под властью тех, у кого этого изъяна нет. Потому Ноах и постановил, что Кнаан и его потомки навеки станут рабами. Авраам же по словам Элиэзера понял: при всех своих достоинствах раб всё ещё не чувствует, насколько глубок этот изъян. И он намекнул ему: «Элиэзер, ученик мой, тебе придётся поклясться, чтобы ты не пошел на поводу этой ошибки». Потому он тут же и сказал: «И я заклинаю тебя Всевышним, Б-гом небес и Б-гом земли, что не возьмёшь жену сыну моему из дочерей канаанцев, среди которых я живу, но в землю мою и на родину мою пойдёшь и возьмёшь жену сыну моему, Ицхаку». Я слышал от моего учителя рава Айзика Шера, благословенна память праведника, что клятва касалась поездки на родину Авраама. Но вместе с тем в ней был и намёк: «Элиэзер, я вижу, что изъян Кнаана и его дочерей тебе неясен. Поклянись мне Всевышним, Б-гом небес и земли, что не выберешь моему сыну жену из дочерей канаанцев. Мне нужна твоя клятва!»

Это небеса меня останавливают?

Так и вышло. Верный Элиэзер поклялся Аврааму и отправился в путь: он взял десять верблюдов, нагрузил их дорогими подарками и двинулся в Арам-Нааараим, в город Нахора. Мудрецы говорят, что в этой дороге Элиэзер показал свою Б-гобоязненность, и о нём пророк сказал: «Кто среди вас боится Всевышнего» (Йешаяу 50:10). Мало того, что послушался Авраама, как сказано там же: «слушающий голос раба Своего». И ещё: в пути его ждали тяжёлые препятствия, «тот, кто ходил во тьме, и нет сияния ему», так что Всевышнему пришлось освещать ему дорогу искрами и молниями (Берешит раба 60). В чём же состоял его страх перед Небесами? Элиэзер боялся Всевышнего, а потому до конца впитал нравственное учение своего наставника. Он принял слова учителя целиком, отбросил все свои расчёты и, ни на миг в них не усомнившись, сам пошёл искать Ицхаку жену там, где велел Авраам. Но есть здесь и большее. Дорога была полна опасностей: тьма, мрак и всевозможные угрозы. Другой на его месте тут же вернулся бы домой. А он, уже выдержав одно испытание, всё равно послушался учителя и пошёл дальше. В пути высшее провидение дало ему весомый повод остановиться и вернуться. Он вполне мог рассудить: надо же трезво взглянуть на все эти опасности. Видно, с небес мне мешают идти, надо поворачивать назад. Но он не остановился! Он заставил себя идти дальше. Почему? Потому что Элиэзер боролся с собой и решил: нет, вернуться я не могу.

Элиэзер глубоко впитал то, чему учил его Авраам, и испугался: а вдруг в тайниках сердца всё ещё живёт надежда, что, если он вернется, его дочь выйдет за Ицхака? И он сказал себе: «Кто знает, что на самом деле велит мне вернуться? Правда ли дело в препятствиях, или это лишь предлог, чтобы выполнить моё сокровенное желание? Может быть, я хочу вернуться назад потому, что думаю: Авраам передумает, поймёт, что лучшего ему не найти, и моя дочь всё-таки окажется первой невестой». Это была внутренняя битва, долгая и тяжёлая.

Главная победа этого пути

Из всей этой войны, из разбирательства с собственными глубинными чувствами, из полной победы над ними в душе Элиэзера родилась удивительная чистота, и она изменила его совершенно. В те дни его характер изменился так сильно, что в Харан пришёл уже другой человек.

Во-первых, придя в Харан, он понял: вопроса о том, кто станет женой Ицхака, попросту нет. Всевышний уже приготовил девушку. Историю о том, как Элиэзер чудом нашёл Ривку у колодца, знают все. Но сейчас я хочу рассказать вам о другом, не менее важном. Что он нашёл в Харане.

Он обнаружил, что и сам стал совершенно новым человеком. Когда Лаван, брат Ривки, вышел ему навстречу, он увидел, что гость прибыл нагруженный серебром, украшениями и подарками. И он побежал приветствовать Элиэзера: «Войди, благословенный Всевышним! Зачем тебе стоять снаружи?» То есть: человек высокий, удостоившийся благословения свыше, войди, прошу, в мой дом. Но надо понимать, кем был Лаван. Да, он и Ривка были братом и сестрой, оба выросли в одном доме, и всё же пропасть между ними была огромна. Ривка возвысилась в качестве

милосердия так, что высшее провидение избрало её для дома праотца Авраама, на чью доброту опирался весь мир. А Лаван не был ни добр, ни щедр к людям и великих истин жизни не понимал. Идеал у него был один: деньги и ещё раз деньги. Говоря «благословенный Всевышним», он думал только о богатстве, которое приехало вместе с Элиэзером. Для Лавана у этих слов другого смысла и не было. И всё же мудрецы говорят нам, что святой ангел вложил эти слова ему в уста. Иначе говоря, Всевышний передал Элиэзеру пророчество, а «рупором» послужили уста Лавана. Вот что сказал ему тогда Всевышний: «Ты происходишь от людей, которые живут только для себя, от проклятых, движимых одной корыстью. Но ты своей внутренней работой по дороге, каждой победой над мыслями, уговаривавшими тебя повернуть, изменил саму свою природу. И теперь ты не проклят, а благословен».

Услышав из уст Лавана эти пророческие слова, Элиэзер понял: для него самого поездка кончилась величайшей удачей. Внутренняя битва, полное осознание всех побуждений собственной души и победа над каждым из них позволили ему вырасти больше, чем за долгие годы службы у Авраама. Он вышел из разряда «проклятых» и вошёл в разряд «благословенных». Разумеется, он исполнил и цель поездки и привёз Ривку. Это было в высшей степени важно: речь шла о будущем святого народа. Но для самого Элиэзера главным было другое: к Аврааму он вернулся «благословенным», и важнее этого нет ничего.

А если спросите, почему же его дочь и теперь не годилась в жёны Ицхаку, почему он не повернул назад, чтобы предложить Аврааму этот брак, ответ таков: путь прошёл только сам Элиэзер. Только он спустился в глубины своего сердца, выкорчевал оттуда неправедные побуждения и стал новым человеком. А дочь его осталась дома и пребывала на прежней духовной ступени.

Чему учит исчезнувшая буква?

Вот и ответ на наш вопрос, почему Тора так подробно рассказывает о поездке Элиэзера. Его разговоры с Авраамом, с Ривкой и Бетуэлем даны, чтобы преподать нам важнейшие уроки науки о человеке. В этой главе Тора учит, какой внутренней цельности должен достичь человек, и что путь к ней лежит именно через разбор скрытых побуждений сердца. Урок этот так велик, что даже одна-единственная буква в главе открывает нам сокровеннейшие секреты мироздания, самые глубокие тайны человеческой природы.

Когда Элиэзер сел с семьёй Ривки, чтобы заключить договор, он рассказал им, как Авраам впервые попросил его отправиться в Харан и как он спросил учителя: «А может быть женщина не захочет идти за мной в эту землю?» Но, пересказывая им свои тогдашние слова, он изменил в них одну букву, и вышло: «Ко мне не пойдёт эта женщина». На святом языке «может быть» и «ко мне» различаются одной буквой. Теперь, завершив работу над собой, Элиэзер понял задним числом: тогда, в разговоре с Авраамом, в глубине его сердца ещё говорила корысть «проклятого», и он думал, что невестой станет его дочь. Слово «может быть» было лишь прикрытием для спрятанного «ко мне», для тайного желания сердца.

Неверные весы

Нам кажется, что ошибка Элиэзера, посчитавшего поначалу свою дочь достойной Ицхака, была не так уж велика. Обычное человеческое дело: даже тот, кто ищет одной только истины, порой ошибается, и вся вина здесь в недостатке осторожности. Но мудрецы приводят по этому поводу стих: «Канаан, в руке его неверные весы» (Ошеа 12:8). Канаанец держит в руке такие весы, которые сами по себе лживы. Он не похож на человека с верными весами, который случайно ошибся при взвешивании. Он похож на того, кто берётся взвешивать заведомо нечестными весами, и потому его счёт непременно окажется и ошибочным, и обманным. А держит он такие весы потому, что «любит обирать», любит обманывать (Берешит раба 59:9). И мудрецы говорят, что сказанное о Канаане относится к размышлениям Элиэзера о том, годится ли его дочь в жёны Ицхаку.

И всё же, при всей величине ошибки, Элиэзер выдержал испытание. Он не дал «канаанцу» внутри себя одолеть свои достоинства и сбросить себя с высокой ступени. Он спустился в глубины сердца и победил

живущую там любовь к обману. А когда он наперекор собственному желанию взялся исполнить поручение Авраама, высшее провидение помогло ему испытаниями, которые привели его к той душевной цельности, ради которой он столько трудился в доме учителя. Там, вдали от Авраама, оставшись один, без его поддержки, Элиэзер сразился со своими желаниями и мыслями и поднялся на вершину величия.

Шауль, помазанник Всевышнего

Таких примеров среди древних немало: великие люди проходили то же испытание, что и Элиэзер. Высшее провидение посылало им тяжёлую проверку, чтобы они разглядели свои подлинные побуждения. Это проверка внутренняя, обращённая прямо к человеку, одна из самых трудных, и выдержали её не все. Одним из величайших в нашей истории был царь Шауль. И не ошибитесь: он был великим праведником, и мудрецы говорят о нём, что он не вкусил вкуса греха. Пророк Шмуэль сказал о нём: «И не было среди сынов Израиля человека лучше его» (Шмуэль I 9:2). Речь о человеке, которого избрал Всевышний, о помазаннике, о первом царе. Всевышний избрал его потому, что благодаря своей праведности он мог повести народ и сделать его народом Всевышнего, народом верным.

Скромность его была поразительна. Когда народ пришёл к Шмуэлю с просьбой поставить над ним царя, пророк бросил жребий, и жребий пал на Шауля (там же 10:21). А тот спрятался, и найти его не могли, пока Всевышний не указал, где он: «Вот, он скрывается среди поклажи» (там же 10:22). Мудрецы объясняют: когда его нашли и объявили, что он избран царём Израиля, он отказался: «Я не достоин царства. Приму его лишь в том случае, если это подтвердит священный жребий *урим ве-тумим*» (Мидраш Танхума, Ваикра 3).

В конце дней Шауля, когда душа Шмуэля явилась ему в видении, пророк сказал: «А завтра ты и сыновья твои будете со мной». Мудрецы объясняют (Брахот 12б), что «со мной» означает «в моём уделе»: «Всевышний простил тебе все грехи, и ты будешь в раю. Больше того, ты будешь там вместе со мной, в одном месте». Это ли не свидетельство о его величии из уст Самого Всевышнего!

Приговор

Как известно, праведный Шауль, избранник Всевышнего, снова и снова пытался схватить Давида и убить его. А ведь Давид был слугой Всевышнего и певцом восхвалений Всевышнему, который в святом вдохновении слагал песни любви к Нему. Отчего же царь хотел его смерти? И это продолжалось долгое время. Когда Давид говорил: «Всевышний, как умножились враги мои, многие восстают на меня» (Теилим 3:2), он имел в виду и Шауля.

Дело вот в чём. Когда Шауль и Давид возвращались с войны с Гольятом, женщины из всех городов Израиля пели: «Побил Шауль тысячи свои, а Давид десятки тысяч свои» (Шмуэль I 18:7). С этой минуты Шауль начал опасаться, что Давид хочет отнять у него царство: «И сказал он: Давиду дали десятки тысяч, а мне дали тысячи, недостаёт ему только царства». Мудрецы говорят, что в тот час Шауль увидел в Давиде признаки царского достоинства. Но он не знал, что так оно и есть, что Всевышний желает видеть Давида будущим царём Израиля. Шауль решил иначе: раз в Давиде проступает царственность, значит, после громкой победы над Гольятом он возгордился и готовится к мятежу. А если так, царь обязан был защищать и власть, данную ему Всевышним, и собственную жизнь, ведь мятежник наверняка убьёт его. И по закону «пришедшего убить тебя убей первым» (Брахот 62б) Шауль вынес Давиду смертный приговор и начал его преследовать.

Важно уяснить: такое решение, дело о жизни и смерти, царь Шауль принял не сгоряча. Он пришёл к нему после долгих раздумий, взвесив все стороны дела, и лишь затем вынес приговор по закону Торы: Давид подлежит смерти. Он был совершенно уверен, что судит справедливо, как и подобает царю Израиля. И за все последовавшие годы он ни разу не усомнился в своём решении и продолжал добиваться его исполнения.

Глазами мудрецов

И всё же, оглядываясь на те дни, мы видим их глазами наших мудрецов, и нам открывается, что побуждения Шауля были гораздо глубже. Вот что говорят мудрецы (Шир а-Ширим Раба 8). Шауль услышал, как

пляшущие женщины выходят ему навстречу со словами «побил Шауль тысячи свои, а Давид десятки тысяч свои». В их песне победы Давида превознесены выше его собственных, и в нём шевельнулись зависть и забота о своей чести («Месилат Йешарим», глава 11). Об этом и сказано у пророка: «И стал Шауль коситься на Давида с того дня и далее». Эта зависть, проникшая в самую глубину сердца, и была корнем всей смертельной охоты на Давида.

Мудрецы учили нас, что согрешить может даже величайший из великих, и сказали: «Не верь себе до дня смерти своей» (Йерушалми, Шаббат 8б). Пока душа человека заключена в теле, он живёт со всем набором качеств характера, глубоко в него вложенных. В ту минуту, когда Шауль услышал, как пляшущие женщины чествуют Давида больше, чем его самого, в нём поднялись могучие душевные силы: жажда почёта и зависть. Высшее провидение послало ему великое испытание, в котором он мог бы разглядеть внутренние силы своей души. Та самая война, которую вёл Элиэзер, встала теперь во весь рост перед Шаулем. И эту войну Шауль проиграл.

Вот самое трудное испытание в жизни человека: способны ли вы распознать подлинные побуждения в себе самом? Неважно, насколько вы великий и праведный человек. Стоит шевельнуться в сердце зависти или жажде почёта, как качества характера начинают обманывать человека и ослепляют его разум. Он подыскивает «доводы ради заповеди», удобно ложащиеся на его дурные наклонности. Это способно довести до самых страшных ошибок. Ошибиться можно так, что пожелает убить помазанника Всевышнего, царя Давида. Вдумайтесь: человек, боящийся Всевышнего, поразительный праведник, не вкусивший вкуса греха, готов убить такого праведника, как царь Давид, и при этом уверен в своей правоте.

Тайна человеческой природы

Насколько глубоко человек заблуждается, видно из стиха: «Всякий путь человека прям в его глазах, а сердца взвешивает Всевышний» (Мишлей 21:2). Царь Шломо учит нас, что человек считает свой путь прямым не просто в общем смысле. Он оправдывает каждый свой шаг. Иначе говоря, когда кто-то заявляет: «Я знаю за собой недостатки, я не безупречно честен», – это одни слова. В душе он уверен, что всё время идёт прямым путём.

Изучая этот предмет, мы начинаем понимать одну из величайших бед человеческого рода. Даже лучшие из нас, самые учёные и самые почтенные, способны оступиться и совершить ужасные ошибки просто потому, что не доискались до собственных побуждений. Многие великие люди, куда более великие, чем лучшие из нас, спотыкались на этом и творили страшную несправедливость. И очень часто именно потому, что были уверены: они исполняют заповедь.

Мы привели здесь примеры Элиэзера и Шауля. Будь у меня время, я назвал бы и многих других: братьев Йосефа, Ахитофеля, Яровама бен Невата и прочих. Эти примеры обязывают нас учиться. Всевышний ожидает, что мы вникнем в эти истории и примем их близко к сердцу. Потому Тора и излагает нам все эти подробности: чтобы мы поняли, в чём тайна человеческой природы и до чего она способна довести.

Человеку надо вчитываться в примеры, которые приводит Тора: они показывают, как опасно решать дела исходя из того, что кажется правильным вам самим, ведь на деле вы можете ошибаться кругом. Если вы не возьмёте на себя труд разобраться в глубинных побуждениях своего характера, вы никогда не начнёте его исправлять и до конца дней будете идти по воображаемому «прямому пути».

Явное и скрытое в человеке

Когда Шмуэль выбирал, кто из сыновей Ишая достоин царства, Всевышний сказал ему: «Ибо человек смотрит на то, что видно глазам, а Всевышний смотрит в сердце» (Шмуэль I 16:7). Человек определяется не тем, каким его видят окружающие, и даже не ценой его открытых, всем заметных мыслей, а тем, что у него в сердце, самым сокровенным. Всевышний смотрит в сердце и судит человека по внутренним его помыслам. Он видит не только то, что лежит на поверхности, но и то, что спрятано глубже всего.

Поясним. Мудрецы учат, что в мысли человека есть три слоя. Нижний, основной, – это скрытая душа, живущая в человеке. Доступа к ней у него нет, и он не может узнать, о чём она думает: слой этот не осознаётся

вовсе (см. «Кузари» 3:5). Над ним лежат ещё два. Первый – сознание, тот самый разум, который присутствует и рассуждает при всяком нашем действии, и человек знает его, потому что пользуется им постоянно. Второй – подсознание, глубина сердечных устремлений, затаённая во внутренних покоях души. Человеку свойственно объяснять свои поступки работой осознанного разума, тем, что у него на виду, и совсем не замечать, как влияет на них подсознание с его скрытыми желаниями. Оттого ему и кажется, что всю жизнь он идёт прямой дорогой: «всякий путь человека прям в его глазах». На деле же именно подсознание и есть та сила, которая движет его поступками, а сознание лишь верно служит ей и подыскивает способы исполнить все эти скрытые желания. Так и пишет Виленский Гаон в толковании на Мишлей: «Все пути человека тянутся за первым желанием» (Мишлей 16:2). Потому и суд Всевышнего над человеком выражен словами «а сердца взвешивает Всевышний»: Он судит дела и путь человека по внутренним помыслам его сердца.

Люди склонны себя обманывать и смотрят лишь на поверхностные свои мысли, на осознанный слой. Спускаться глубже, в подсознание, чтобы проверить, что на самом деле ими движет, большинство не готово. Именно поэтому в великий день суда человека ждёт потрясение: Всевышний скажет ему, кто он такой на самом деле, и тогда ему будет понятно до последней мелочи, о чём идёт речь. И до чего же он будет ошеломлён! Он почувствует себя как тот, кто проснулся от сладкого сна в горькую явь. В одно мгновение откроется, что всю жизнь он тешил себя пустыми выдумками о собственном величии и о своих поразительных достижениях.

Человек дает взятку самому себе

Одна из самых обычных и самых опасных наших слабостей – взятка себялюбия. Она сбивает нас с толку, заставляет смотреть на себя сквозь розовые очки, не замечать подсознания и считаться лишь с видимыми достоинствами. Любовь к себе ослепляет человека, и он перестаёт видеть свои изъяны. На эту взятку попадаются все. Когда судья принимает подарок от одной из сторон, он уже негоден быть судьёй, потому что подарок склонит его в пользу дарителя. А когда человеку приходится судить самого себя, его мысль подкуплена любовью к себе. Распознать собственную природу он не сумеет, пока изо всех сил не постарается эту любовь одолеть и узнать себя по-настоящему. Из-за этой постоянной взятки все мы раздуты от спеси. Даже тёмный человек, лишённый ума и понимания, уверен в сердце, что он всегда прав.

Самообман течёт в жилах наших мыслей без остановки. Люди прекрасно знают, что над своим характером они никогда не работали и себя ни к чему не приучали, и всё равно считают себя людьми хорошими и честными. А если в какую-то минуту они всё же себя спросят: «Известно же, как много в человеке кривизны. Откуда тогда у меня всё так гладко?» – то сами себе и ответят: «Видно, мне особенно повезло, мне досталось то, чего нет у окружающих. Посчастливилось родиться с хорошим характером». Пора наконец вбить себе в голову: мы не так совершенны, как себе воображаем. Совершенство добывается только тяжёлым и непрерывным трудом.

Глубина суда

Это очень важный урок, и усвоить его надо, пока мы ещё здесь, в этом мире. Талмуд (Псахим 54б) перечисляет вещи, скрытые от человеческих глаз, то есть то, чего большинство не понимает, и среди них глубина суда. Раши объясняет там: «А в глубине суда большинство ошибается». Люди сильно недооценивают, как глубоко Всевышний исследует сердце человека. И добавляет Раши: «Или же речь о глубине будущего суда», то есть о том, что будет в великий день суда. Поверхностность человеческого ума убеждает его, что он всегда прав. Но когда Всевышний доберётся до внутренних побуждений, все тайники откроются.

Эта тема так важна потому, что на деле она и есть подготовка к нашему настоящему поприщу – к жизни в Грядущем мире. А подготовка эта зависит от того, знаем ли мы, кто мы такие, пока живём здесь. И мы уже слышали: «большинство ошибается». Большинство из нас ошибается! Человек говорит, что не может учить Тору, потому что у него нет времени или потому, что его в ешиве к этому не приучили. Я слышу это постоянно. Это неправда! Когда вы говорите «я слишком устал, чтобы сейчас учиться»

или бросаете учёбу со словами «мне надо быть на этом торжестве», вы проверяете свои побуждения? Ах, вам правда надо?

Запомните слова Раши: «большинство ошибается». Большинство людей, а по правде сказать, все люди обманывают себя почти во всём, если только не готовы потрудиться и разобрать, что ими движет на самом деле. А если взяться за дело всерьёз и подумать, кое-что о себе мы, пожалуй, и узнаем. Потому мы и повторяем всегда: «Поищем пути наши и исследуем» (Эйха 3:40). Сначала надо их поискать. Но этого мало: надо их ещё и исследовать. А исследовать значит копать глубоко, потом ещё глубже, и думать о своих побуждениях. Каково моё подлинное побуждение? В большинстве случаев, когда мы уверены в своей правоте, нас ждёт открытие: в глубине сердца пряталась совсем другая цель.

Держитесь за книги мусара

Теперь о главном: что же нам со всей этой бедой делать. Но прежде, чем что-то предпринимать, надо признать, что проблема действительно существует. Первый шаг – всегда подозревать себя: «А вдруг я ошибаюсь? Вдруг мои побуждения не так чисты, как мне казалось?» Это и есть первый шаг, и как раз его большинство людей признавать отказывается. Оттого они всю жизнь и остаются при своих промахах. Разумеется, у большинства в характере есть и хорошее, тут нет сомнений. Но нельзя прикрывать своими достоинствами все свои изъяны. Вы не возьмётесь исправлять характер, пока не поймёте: вы склонны слепо собой восхищаться и всегда подкуплены любовью к себе. Когда я учился в ешиве Слободка, мы снова и снова разбирали примеры великих людей, людей значительных, которые сами себя обманули. И мы выносили оттуда простую мысль: нельзя с закрытыми глазами полагаться на вчерашний вывод, надо всякий раз проверять себя заново.

Но этого человеку совсем не достаточно. Увидеть проблему – важный шаг к её устранению, однако это только начало. Дорога к цельности длинна. Надо понять, что в вас заложены удивительные силы, которые называют качествами характера, а изучать их природу надо по книгам мусара, книгам о работе над собой. Тот, кто таких книг не читает, даже не догадывается, что подобные свойства могут жить в нём самом. Возьмите в руки книгу вроде «Месилат Йешарим» и почитайте её всерьёз. Тогда вы мало-помалу начнёте замечать, что кое-что из описанного там вполне может быть и в вас. А если возьмётесь за «Шаарей тшува», где перечислены определённые изъяны характера, вам, возможно, придёт в голову: уж не обо мне ли тут речь? Надо ходить туда, где эти вещи разбирают и где эти книги изучают.

Где возникаеи трение

Одна из важнейших областей жизни, где эта беда видна особенно ясно, – отношения между людьми. Всем нам очень важно задуматься: а каково моё подлинное побуждение в отношениях с теми, кто меня окружает? Бывает, что между мужем и женой возникают трения, которых вовсе не должно было быть, и порой они перерастают в нечто серьёзное. И вот что удивительно: когда каждый из двоих рассказывает мне свою историю, он совершенно прав! Две противоположные истории, и обе правдивы. Как такое возможно? А так, что каждый излагает мне свои поверхностные мысли, а не подлинные побуждения. На поверхности оба правы. Я выслушал множество подобных случаев, и всякий раз поражаюсь, с какой уверенностью каждый чувствует себя правым.

Оглянитесь вокруг: сколько семей, общин и синагог раскалываются надвое. И всюду то же самое чудо: в каждом случае мы находим взаимную вражду, у которой непременно есть «веские причины». А на деле обеими сторонами движут одни лишь качества, в основе которых человеческая слабость. Надо твёрдо знать: всякий раз нас настраивает против ближнего, против братьев-евреев, именно слабость характера. В любой ссоре, в любом разрыве обе стороны, если бы вникли поглубже, обнаружили бы, как сильно они ошибаются. Обычно так и есть. Обычно неправы оба. Иногда один больше другого, но неправы оба.

Когда люди в ссоре, а тем более в настоящем раздоре, они обязаны упрямо подозревать самих себя: «А вдруг я ошибаюсь?» Не верьте себе, пересмотрите дело заново, проверьте его ещё раз. И правда в том, что очень часто вы и сами, своими силами, обнаружите ошибку. Самое трудное из всех испытаний – это наши отношения с братья-

ми-евреями, и там же совершаются самые тяжёлые ошибки. А происходят они потому, что вы не умеете справляться с самими собой. Вас не научили распознавать, что же на самом деле творится у вас в голове.

Мужество уступить

Вот к чему мы пришли. Бывает, что в споре правда, как вам кажется, целиком на вашей стороне. У вас есть веские причины, сильные доводы, твёрдые доказательства, которых не опровергнуть и в суде. И всё же знайте: принимать решения и делать выводы опасно. Потому путь мира всегда самый надёжный. Выберите путь скромности и скажите себе: «Может быть я и прав, но я готов уступить. Я не отвечу ни словом». Так поступил Элиэзер. У него был миллион причин повернуть назад. Разумом он знал, что прав. Он знал, что лучшей невесты для Ицхака, чем его дочь, на свете нет. Но на собственный разум он не положился. Разум говорил ему, что он «знает», а он сумел понять, что не знает ничего.

Знайте и другое: когда вокруг уже полыхает, человеку очень трудно остановиться и выкроить минуту спокойного, честного размышления. Это удаётся только тому, кто заранее знает, что такая вещь существует: самообман в побуждениях. К этому надо готовиться загодя и положить себе, что даже в самую бурную минуту вы остановитесь и подумаете: «А вдруг я ошибаюсь? Вдруг прав другой? Да и что я потеряю, если уступлю? Что я потеряю, если помирюсь? Что я потеряю, если промолчу? Что я потеряю, если поведу себя по-дружески несмотря на то, что он сделал или что я считаю сделанным?» Дорога к успеху в отношениях с людьми – это дорога мира. Держите рот на замке. Как бы вы ни были уверены в своей правоте, вы делаете это ради собственного блага, ради редкого умения ладить с людьми. А заодно уберегаете себя от самого опасного поведения на свете, от ненависти к ближнему. Беспричинная ненависть – одна из величайших ошибок нашей жизни.

Решим для себя твёрдо: рисковать в этом деле мы не станем. Пусть у нас нет сил разобрать свои побуждения, пусть разумом мы не дотягиваемся до подсознания. Но одно знание о том, что там может скрываться, обязывает нас всегда быть готовыми простить и пропустить мимо ушей. И сказать себе: что бы ни случилось, мы будем жить в согласии, в мире и уважении друг к другу. Лучшей подготовки к великому успеху в Грядущем мире не придумать.

Войди, благословенный Всевышним

Теперь нам понятно, почему рассказ об Элиэзере, рабе Авраама, так важен и почему Тора излагает его так подробно. Мало того, что вся история рассказана до мелочей, как никакая другая, она ещё и повторяется: Элиэзер пересказывает её целиком, от начала до конца. Поразительно! И сказано: «Сказал рав Аха: беседа рабов праотцев приятнее Торы сыновей. Рассказ об Элиэзере занимает две-три страницы, но Тора излагает его и потом повторяет, а то, что кровь мелкой ползучей твари оскверняет так же, как её мясо, выводят лишь из одного лишнего слова в Писании» (Берешит раба 60). Важнейшие законы заключены в Торе намёком, в одной-единственной букве, а здесь перед нами тысячи букв и сотни слов. И всё потому, что нас учат величию этого человека и тем подробностям, которые сделали его великим. То, чего он достиг по дороге в Харан, было так велико и так значительно, что заслужило самое видное место в Торе. Человек, способный переменить самого себя, и есть тот, кому в Торе отведено больше всего места.

Когда человек способен копнуть в себе достаточно глубоко, чтобы разглядеть изъян, нечистое побуждение, которое на самом деле им двигало, он стоит в начале пути к тому, чтобы стать «благословенным Всевышним». А если он затем вступит с этим побуждением в бой, вырвет его с корнем и выбросит, он не просто станет совершенно новым человеком: он будет любим Всевышним. И как Элиэзер удостоился услышать «войди, благословенный Всевышним», так и каждый из нас может удостоиться того же. Верный слуга Всевышнего помнит: «всякий путь человека прям в его глазах». Его собственные пути прямы лишь в его собственных глазах, и он просит, чтобы Всевышний, взвешивающий сердца, открыл ему самые глубокие его побуждения. Такого человека примут в рай с благословением, и слова эти произнесёт Сам Всевышний: войди, благословенный Всевышним!

Перевод: р. Б.Набутовский

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Сообщать хорошие новости

«Авраам пришел скорбеть о Саре и оплакивать ее».

«О смерти Сары рассказывается сразу после жертвоприношения Ицхака, поскольку, когда ей сообщили, что ее сына положили на жертвенник и почти зарезали, ее душа вылетела из тела, и она умерла» (Раши)

Из истории жертвоприношения Ицхака можно выучить много замечательных уроков. Один из них мы учим из вышеприведенного стиха: насколько нужно обращать внимание и быть осторожным с тем, что и как мы говорим ближним!

Ведь тот, кто пришел к Саре, хотел сообщить, что Ицхак остался в живых. Но он начал рассказывать ей по порядку: что вначале Ицхака положили на жертвенник, а потом сказал, что Ицхак спасся и не был принесен в жертву, но тем временем Сара настолько испугалась, что ее душа покинула ее, и она умерла. Так, если бы тот посланник сказал ей в самом начале, что Ицхак жив, а только потом рассказывал бы все, что с ним произошло, что его положили на жертвенник и т.п., чтобы увеличить радость того, что он остался в живых, все было бы в порядке. Однако он был неосторожен и начал с плохого, и в этот момент Сара умерла. Так что вместо того, чтобы стать добрым посланником, он стал посланником Сатана.

Мы видим, насколько нужно быть осторожными и внимательными, ведь такие вещи происходят постоянно. Например, один рассказывает другому: «Слушай, твой сын поехал на экскурсию, правда? Я слышал, что их автобус попал в аварию… но никто не пострадал». Вот этого крошечного мгновения между упоминанием аварии и сообщением, что все в порядке, достаточно, чтобы у отца сердце упало. Конечно, не бывает такого, чтобы кто-то умер на месте или даже у него случился сердечный приступ, но укол в сердце был, так что этот вестник даже если и не Сатан, но один из его помощников. И таких примеров можно привести множество. Так что замечателен удел человека, который проверяет свое поведение и предвидит последствия!

Мы знаем, что положительное действует сильнее отрицательного, так что если плохая весть может в одну минуту принести столько зла, то, тем более, хорошая весть, даже если она выглядит маленькой и неважной, оживляет сердце и душу человека. Например, если человек немного задерживается и звонит домой сообщить, что с ним все в порядке, и он просто опоздает, или какие-то подобные мелочи. Особенно это важно в отношении родителей, поскольку они по природе волнуются и переживают за детей.

Так что давайте выучим урок, который нам преподала наша праматерь Сара и постараемся всегда сообщать родителям хорошие новости. И не только родителям, это касается и мужа с женой, и вообще отношений между людьми. В Торе мы находим, что того, кто сообщает хорошие новости, называют хорошим человеком, как выразился царь Давид (Шмуэль-бет, 18:27): «Царь сказал: «Этот человек хорош и принесет добрую весть»».

Перевод: г-жа Л. Шухман

Рав Яаков ГАЛИНСКИЙ

Капли утешения

«Дело было в *холь а-моэд* Суккот, 5772 года. Рав Хаим Каневский молился минху в синагоге «Ледерман». Раббанит помолилась и вернулась домой. Она нехорошо себя почувствовала и решила немного отдохнуть. Попросила принести ей книгу Теилим почитать во время отдыха. Когда принесли ей книгу, оказалось, что душа покинула ее. Придя домой, рав обнаружил раббанит без признаков жизни. Шок был невероятным для всех: для ее великого мужа, для детей и внуков и множества других людей, которые получали от нее помощь и поддержку. А ведь сейчас праздник и траур запрещен.

Что можно было сказать, как утешить?

Я стал говорить слова Торы: «Сказано: «Авраам пришел скорбеть о Саре и оплакивать ее». В слове *ливкота* (оплакивать) буква *каф* – маленькая. Рош пишет, что он оплакивал ее немного, поскольку она была старой».

Многие комментаторы удивляются, что это за объяснение? Какая разница, какого она была возраста? Рабби Йоханан прожил очень долгую жизнь, но поскольку умер раньше срока, о нем скорбели, говоря, что закатилось солнце средь бела дня» (Моэд Катан, 25б).

Это, во-первых, а во-вторых, сам праотец Авраам прожил сто семьдесят пять лет, и то умер раньше, чем должен был (см. Раши на Берешит 15:15). Праотец Ицхак прожил сто восемьдесят лет. Так как можно было Сару в возрасте 127 лет считать «старой», что даже не стоит сильно оплакивать ее?

И вообще, если душа Сары, когда она услышала, что ее сын чуть не умер, покинула ее – так тем более Авраам, когда вернулся и обнаружил свою любимую жену мертвой, его душа тоже должна была выпорхнуть!

Ответ очень прост. Наш праотец Авраам жил не прошлым, а будущим. Сары нет. Что теперь я должен делать? Нет времени долго оплакивать, нужно договариваться с хеттийцами насчет могилы, покупать пещеру Махпела. «Авраам поднялся (оплакав) умершую».

Деяния отцов – урок для детей. Что было – то было, нужно смотреть вперед. Ведь столько еще нужно успеть в жизни! «Не оглядывайся назад» было сказано Лоту, взгляд должен быть всегда устремлен вперед!

Нужно женить Ицхака, дом должен продолжать функционировать, поэтому «Авраам взял еще одну жену по имени Ктура». Жизнь должна продолжаться!

В трактате «Бава Батра» (60б) рассказывается, что, когда был разрушен Второй Храм, в народе Израиля появилось множество особенно праведных людей *(прушим)*, которые не ели мясо и не пили вино. Рабби Йеошуа пришел и спросил их: «Дети мои, почему вы не едите мясо и не пьете вино?» Те ответили: «Как мы можем есть мясо, которое приносили в жертву в Храме, а теперь это все отменилось? Как можно пить вино, которое возливали на жертвенник, а теперь и этого нет?» Сказал рабби Йеошуа: «Тогда давайте не есть и хлеб, ведь отменились хлебные приношения – *менахот*!» Ответили они: «Верно, можно обходиться плодами». Сказал рабби Йеошуа: «И плоды не будем кушать, ведь отменились приношения первинок – *бикурим*!» Те ответили: «Первинки урожая приносили только из семь видов плодов, можно есть другие виды». Сказал рабби Йеошуа: «Если так, то и воду пить не будем, ведь отменено возлияние воды!» Тут уж им было нечего ответить. Тогда рабби Йеошуа обратился к ним: «Дети мои, давайте я вам объясню. Не скорбеть вовсе – нельзя, ведь уже вынесен тяжкий приговор. Но и скорбеть слишком сильно тоже нельзя, ведь постановление народу выносят только такое, которое большая часть народа может выдержать. Так что давайте сделаем память о разрушении Храма» (Бава Батра, 60б)

Те праведники горевали о прошлом, а рабби Йеошуа научил их, что взгляд должен быть устремлен в будущее. В Теилим (137) говорится: «На реках Вавилонских сидели мы и тоже плакали, вспоминания Сион».

Говорит Мидраш: не сказано «сидели и плакали», а «сидели и тоже плакали». Это значит – взгляд должен быть устремлен вперед, как сказано: «Так сказал Всевышний: все, кого Я изгнал из Иерусалима в Вавилон, строили дома и сидели в них, сажали сады и ели их плоды» (Ирмияу, 29). Вначале: «там сидели мы», а потом «тоже и плакали».

Это же имеется в виду в трактате Брахот (6б): «Каждый, кто радует жениха, как будто строит один из разрушенных домов Иерусалима». А именно – не сосредотачиваться на трауре о прошлом, а возводить будущее, строя крепкие дома!

По поводу чего мы говорим это?

Каждый еврей строит Храм в своем сердце: «Пусть сделают мне Храм, и Я буду обитать среди них» (Шмот, 25:8); «они – Храм Всевышнего» (Ирмияу, 7:4). А грехи прогоняют Шхину: «Ваши грехи отделяли вас от вашего Б-га» (Йешаяу, 59:2) и приводят к «разрушению Храма».

Однако, когда человек раскаивается, его взгляд должен быть устремлен вперед: «он меняет свое имя, как бы (говоря, что) я – другой, я не тот человек, который совершал те поступки, изменяет все свои деяния к лучшему и выходит на верный путь» (Рамбам, «Законы тшувы», 2:4). Ведь «там мы сидели» – прежде всего, первым делом, укрепись в своем новом пути. Но и «так и плакали», как сказал царь Давид: «Свои грехи я знаю, мой проступок всегда у меня перед глазами». Авраам «плакал, но немного», ведь «что было – то было, а отсюда и далее просчитывай (свои поступки)» (Ялкут Шимони, Ваикра, 23).

Перевод: г-жа Л. Шухман

Перед приходом Машиаха

Рав Эльханан Буним ВАССЕРМАН

Окончание

34. Суть этой концепции такова: для того чтобы считаться евреем, необходимо лишь обладать национальным самосознанием. Ученики развили его учение, заявив, что и вероотступник может считаться евреем с национальным мировоззрением. Что же думает Тора по поводу концепций подобного рода? На эту тему есть конкретные четкие законы. В тридцати шести местах Тора предостерегает нас по поводу гера, которого следует нежить, как нежит отец своего единственного сына. Каково происхождение гера? Пусть он будет хоть из потомков Амана, все равно он считается гером. И, напротив, сын величайшего в Израиле мудреца, изменивший еврейской вере, подобен преследователю нашего народа. Мы должны знать, что в соответствии с нашими взглядами происхождение как таковое, помимо Торы, лишено всякой ценности, и что национальная идея есть не что иное, как новый идол. По прошествии некоторого времени национальная идея родила отпрыска по имени «национально-религиозная идея». Это имя служит доказательством, что определение «религиозный» само по себе не достаточно и его следует дополнить определением «национальный». Как таковое оно является отрицанием одной из основ веры. Сказано: «Тора Всевышнего цельна» (Теилим, 19:8); нет в ней никакой нехватки, и порока тоже в ней нет. Нас предупредили: «Не прибавляйте! Тот, кто прибавляет, на самом деле отнимает» (Санэдрин, 29а). Если национальная идея – чистой воды идолослужение, то идея религиозно-национальная есть идолослужение через соучастие. («Идолослужение через соучастие» – вид идолослужения, при котором человек верит в то, что в мире есть один правитель, но полагает, что этот правитель может передавать часть своих прерогатив своим творениям.) По правде говоря, уже в далеком прошлом пытались добавить к нашей Торе еще одну «Тору». Рамбам в своих письмах пишет, что с того самого дня как была дана Тора, восстают, чтобы воевать с ней с помощью различных ухищрений. Сначала пробовали действовать с позиции силы. На это у нас есть обещание: «Никакое оружие с тобой не совладает» (Йешаяу, 54:17). Затем против нас выступили златоусты с дискуссиями и подстрекательствами. И на это есть у нас обещание: «Всякий язык, что станет с тобой судиться, ты посрамишь» (там же). По прошествии некоторого времени придумали новый способ нас извести: «В Торе есть много хорошего, но следует кое-что к ней добавить».

Ухищрения, о которых напоминает Рамбам, приходили к нам извне, от других народов. В эпоху перед приходом Машиаха всеми этими уловками пользуются наши собственные отступники. И когда есть возможность, то не брезгают и силой. В Красном Союзе безбожники из нашей среды преследуют кашерных евреев с невероятной жестокостью. В других местах за недостатком физической силы пользуются иными способами и топчут Тору статьями и речами. Третий метод борьбы – добавление своей «Торы» к нашей Торе – нашел свое воплощение в деятельности национально-религиозного крыла.

35. Эти последние внесли немало путаницы в мнения и понятия. До их появления было совершенно ясно, что евреем считается только тот, кто соблюдает Тору. Отрицающий Б-жественность Торы приравнен к выкресту, и нет у него с нами никакой связи. Национально-религиозные утверждают нечто другое: хоть такой еврей отрицает основы Торы, он все же обладает национальным самосознанием, и поэтому он из наших. Закон утверждает: «Того, кто лишен страха перед Небесами, запрещено назначать на ответственный еврейский пост» (Рамбам, Законы о царях, 1:7). А эти люди объявляют отступников кашерными евреями, провозглашая их «лидерами Израиля».

36. Сказано: «Тигель для серебра, печь для золота, а человек – по своему восхвалению». Серебро проверяется тиглем, золото – плавильной печью, а человек? Как проверить, каково внутреннее содержание человека? –

Посмотрите, кого он хвалит. Если он всегда хвалит людей достойных, значит, и сам он хороший человек. Если же он хвалит нечестивцев, значит его место среди них. Послушав, кого восхваляют представители национально-религиозного лагеря, можно определить их внутреннее содержание. Ясно, что преданный Торе человек не станет любить ненавистников Торы. Почитающий Тору не станет чтить срамящих ее. «Нет, не напрасно воробей водится с вороном: оба они из одной компании. Воздающего почести нечестивцам поглотит огонь и погубит» (Рабейну Йона, «Шаарей Тшува»).

37. Несмотря на то, что Тора предупреждает: «Запрещено присоединяться к нечестивцам даже для исполнения заповеди», эти люди говорят: «Нет, неверно! Именно присоединившись к нечестивцам, мы укажем им истинный путь». Померещилось им, что они мудрее и милостивее Торы. Тора предупреждает: «Не будь сверхправедным». «Сверх» означает более требуемой меры. Какова эта мера? Тора устанавливает и ее, и не следует человеку быть «справедливее» Торы. Рассказывают от имени рабби Исраэля Салантера: бывает, что человек хочет сделать некое дело, зная, что оно противоречит мнению Торы. Человек убеждает себя, что это дело принесет большую духовную пользу, спасет еврейство. Чему это подобно? Гаон приводит такую притчу. Царь послал своего министра с государственным поручением к другому царю и так предостерег его: если министры той страны захотят заключить с тобой пари, не делай этого ни в коем случае. Царь несколько раз повторил свое предостережение – ни в коем случае! Министр прибыл в далекую страну и исполнил свою миссию. Когда он уже готовился к возвращению, министры той страны сказали ему: «Оказывается, господин министр горбат!» «Неправда, – ответил тот, – никогда не было у меня горба». «Поспорим – стояли на своем царедворцы, – на миллион серебром, есть ли у его превосходительства горб или нет?» Тут вспомнил министр предостережения своего государя. «Однако, – стал он размышлять, – исход пари не подлежит сомнению. Так отчего же мне не согласиться и не добавить столь внушительную сумму к царской казне?» И он заключил пари. Министра раздели, и все убедились в том, что никакого горба у него нет. Заплатили ему выигранные деньги, и счастливый и довольный вельможа отправился домой. По прибытии на родину он предстал перед царем и отчитался во всем, что с ним произошло. Сказал ему царь: «Когда я предупреждал тебя, знал я, о чем и для чего это необходимо. Министры той страны заключили со мной пари на сумму, в сто раз большую, что им удастся раздеть моего министра догола. Ты выиграл миллион, а я из-за тебя лишился девяноста девяти миллионов».

Смысл притчи ясен. Если человек полагает, что, несмотря на предостережения Торы, некое запрещенное ею дело принесет большую пользу, ему следует сказать: эту пользу, о которой ты говоришь, Тора провидела изначально. И если она запретила идти этим путем, это потому, что нет в нем никакой пользы, а есть лишь один ущерб. Тора, безусловно, предвидела, каким будет результат союза с нечестивцами. Вместо того чтобы обратить нечестивцев к истине, представители национально-религиозного лагеря стали верными учениками безбожников, которые направили весь их энтузиазм и силу на тайную и явную борьбу с миром Торы. Они говорят, что играют роль моста между религиозным и светским лагерями. Но обычно люди движутся по мосту в обоих направлениях. А мост национально-религиозный пропускает их только в одну сторону: по нему уходят и не возвращаются. Пророк Хаггай говорит: «Если человек несет в поле своей одежды мясо святой жертвы и полой касается хлеба или похлебки... разве то, чего он коснулся, освятится? Коэны отвечали и сказали: нет! Тогда Хаггай сказал: а если нечистый коснется всего этого, то осквернится ли? Коэны отвечали и сказали: осквернится! На это Хаггай ответил и сказал: так и этот народ...» Смысл этих слов в том, что одно лишь прикосновение святыни не делает предмет святым, но нечистое касание оскверняет. Тора свидетельствует: «Благословен муж, не ходивший по совету нечестивцев», потому что, если пойдет, то в результате встанет (на путь грешников), а если встанет (на путь грешников), то в результате сядет (в компании шутов), а если сядет (в компании шутов) и т. д. Свидетельства Торы вечны и относятся ко всем эпохам и ко всем обстоятельствам. Тот, кто считает свою ситуацию

исключительной, просто-напросто глуп и высокомерен, а прислушивающийся к советам Торы благословен.

Эрец Исраэль

38. Эрец Исраэль занимает в Торе важнейшее место. С ней связаны три (из шести) раздела Мишны и Талмуда: Зераим, Кодашим и Таарот. Да и значительная часть остальных разделов тоже связана с Эрец Исраэль. Есть несколько трактатов в разделе Моэд: Йома, Шекалим, Хагига, последняя часть Песахим, последние части Сукки, Таанит; в разделе Нашим: Назир, Сота; в разделе Незикин: Санэдрин, Макот, Орайот. Мы видим, что почти две трети Шаса связаны с Эрец Исраэль. Такую же пропорцию мы находим и в Пятикнижии. Ясно, что Эрец Исраэль жизненно важна для народа Израиля, и, кроме того, поселение в Эрец Исраэль является самостоятельной заповедью. С другой стороны, уже два тысячелетия мы существуем вне Святой Земли, но, несмотря на тяжелые и горькие условия жизни, все-таки не пропали и не исчезли. Возникает вопрос: смогли бы мы выжить, если бы остались на две тысячи лет без Торы? Ответ ясен: без Торы народ Израиля не просуществует и ста лет. Перед нашим взором страшная картина большевистской России. Двадцать лет как начали бесчинствовать евсеки, выкорчевывая посредством жестоких истребительных декретов даже самую память о Торе, и уже и следа еврейства не осталось в этой стране. Лишь предыдущее поколение еще хранит остатки еврейства, молодежь же не имеет никакого представления о том, что значит быть евреем. И мы видим, что без Торы не в состоянии просуществовать и двадцати лет, в то время как без Эрец Исраэль мы продержались два тысячелетия. С чем это можно сравнить? Человеку для жизни необходимы воздух и пища. Что делать, если ему не хватает их обоих, и чем он должен обеспечить себя в первую очередь? Ясно, что без воздуха некому будет есть хлеб. Эрец Исраэль необходима еврейскому народу, но мы все еще не удостоились ее. И Тора необходима Израилю, и мы – свидетели страшной картины ее угасания, потому что большая часть сегодняшней молодежи оторвана от нее. О чем же мы должны заботиться в первую очередь: о Торе или об Эрец Исраэль? Нам нужна Эрец Исраэль, но без Торы мы не сможем существовать как евреи. Поэтому следует в первую очередь беспокоиться о евреях, а уж во вторую – о земле для них. Что мы делаем сегодня? Нарушаем порядок! Кричим беспрерывно: «Цион! Цион!», вместо того чтобы кричать: «Тора! Тора! Что же станет с ней?» Без Торы мы беспомощны, и наше положение безнадежно. С Торой – нет никого в мире сильнее нас, и это не преувеличение, а истина, которую подтверждает наша трехтысячелетняя история. Овладение Эрец Исраэль не зависит от нашего желания – «Если Б-г не построит дом, напрасно трудятся строители», – но в наших руках распространять знания Торы в массах. Это зависит от нас, и «помогают тому, кто пришел очиститься». Поселение в Эрец Исраэль – заповедь, но заселение Святой Земли отступниками, намеренно гневящими Б-га, – серьезный грех, а не заповедь. Это не строительство, а разрушение Земли. «Они вовсе не стражи города, а разрушители города» (Эйха раба). И такое разрушение тяжелее и опаснее любого опустошения, в которое народы мира ввергали Эрец Исраэль. Те разрушения служили искуплением для еврейского народа, но разрушение Земли руками евреев-отступников – тяжелейшее обвинение общине Израиля, которая снабжает безбожников миллионными средствами, а Торе оставляет гроши.

Основать еврейскую школу, место изучения Торы – несомненная мицва. И они основывают еврейские школы с одним «крохотным» изменением: вместо Торы там изучают отрицание Б-жесвенности Торы. Но учителя строго следят за тем, чтобы оно изучалось только на иврите. Так еврейская школа превращается в школу миссионерскую. Несомненная мицва – поставить во главе каждой еврейской общины рава, который будет указывать ей путь. И они приглашают «раббаним». Правда, те не большие специалисты в Шульхан арухе, но зато в совершенстве изучили современную национальную литературу. Таков результат исполнения «заповедей» без Торы. И эти заповеди соблюдаются с энтузиазмом и с особой преданностью. «Вот поднялись рано утром и предались разврату» (Шмот, 32:6). «Сказал рабби Хия бар Аба: всякому разврату, который начинают с раннего утра, предаются с усердием и про-

ворством» (Иерусалимский Талмуд, Шкалим 1:1). Что же мы получим от новых «мицвот» и от новых «Тор»? Мы оставили Тору наших раббаним, наших святых учителей, и за это послали нам Небеса других «рэбе»: Амана и его соратников *(по окончательному решению еврейского вопроса - ред.)*, которые преподносят нам наисовременнейшие концепции. Они будут учить нас до тех пор, пока мы не изрыгнем разом и «культуру», и «просвещение». И тогда наступит мир Израилю.

Вот что говорил святой муж Хафец Хаим. Сказано: «Много болячек у нечестивца, но благоволение окружает того, кто уповает на Всевышнего» (Теилим, 32:10). Если человек страдает желудком, ему дают горькое лекарство, которое, однако, помогает. Придумали покрывать горькое лекарство сладкой оболочкой, и так глотают его, не ощущая при этом горечи. Так вот, болезни, посылаемые нечестивцу, служат горьким лекарством от его грехов. Но тому, кто уповает на Б-га, облекают лекарство в оболочку благоволения, и так он глотает его. Упование на Б-га избавляет его от ощущения горечи лекарств.

Стих «Вы стоите сегодня» (Дварим, 29:9) Раши объясняет следующим образом: страдания ставят вас на ноги и обеспечивают ваше существование. Казалось бы, это объяснение подходит к стиху «Не увидит зла в Яакове», но там Раши говорит, что Б-г не вглядывается в зло, чинимое евреями. Как понять эти слова? Мудрецы говорят: «Пусть у того, кто говорит, что Всевышний уступчив (т. е. снисходителен к прегрешениям), перестанут функционировать внутренности» (т.е это отрицание Даат Тора, мнение Торы) Вроде бы эти два высказывания противоречат друг другу? Но и то, и другое – сущая правда. Всевышний действительно не собирается выискивать грехи Израиля, но и на Небесах существует порядок: «Каждый человек, совершающий грех, приобретает себе тем самым одного обвинителя» (Авот, 4:13), и этот обвинитель не молчит. Он говорит и предъявляет доказательства. И отвести его с легкостью невозможно, ибо «Царь судом утверждает землю». И как на земле судья не вправе освободить обвиняемого, будь он самый закадычный его друг, если обвинитель предъявляет несомненные доказательства вины, так поступает и небесный суд в час, когда множатся обвинения против Израиля, не дай Б-г, и есть доказательства, ясные свидетельства его вины, которые нечем отвести. Как поступит Всевышний? С одной стороны, следует обратить внимание на требования обвинителей, с другой же стороны, существует обещание «Я, Ашем, не изменился, и вас, сыны Яакова, Я не погублю» (Малахи, 3:6). И тогда Всевышний насылает на евреев Амана, который преследует их с яростью и неистовством. А из того, что евреи становятся преследуемыми, произрастает их спасение. Среди качеств Создателя есть и сочувствие к преследуемому, даже если праведник гонится за нечестивцем. Поэтому Б-г может ответить на все обвинения тем, что Израиль гоним и что следует стать на его сторону. И по мере того как усиливаются и ужесточаются преследования, растут наши шансы на спасение. Если сегодня наши страдания достигли таких огромных размеров, несомненно, Всевышний будет на нашей стороне. «Разве Я могу довести до родов и не дать родить? – сказал Ашем». Т. е. в самую тяжелую пору изгнания придет час родов. Ясно, что сегодня мы проходим через серьезнейший из переломов, и ясно также, что роды уже близки. *Амен*.

А нашим преследователям скажем: «Не радуйся, мой враг. Как я упал, так и встану. Даже когда я сижу во тьме, Ашем светит мне. Гнев Ашема я снесу, ибо грешил против Него. Покуда Он не станет вести за меня битвы, вершить мои суды, покуда не выведет меня на свет, и я узрю Его праведность. Увидит это мой враг, и покроет его стыд, ибо он говорил мне: где же Ашем, твой Б-г? Мои глаза увидят, как он будет попран подобно простой глине... Народы увидят и устыдятся при всей своей силе, закроют рот рукою; их уши оглохнут... Будут лизать прах, как змеи, как пресмыкающиеся. И будут в ужасе… перед Г-сподом, нашим Б-гом, убоятся и устрашатся Тебя» (Миха, 7:8-10, 16-17).

Перевод: р. Цви Вассерман

Рав Овадья Йосеф.
Возвращение былого величия

Рав Хаим-Овадья Йосеф родился 12 тишрея 5681 (1920) года в Багдаде. Когда ему было 4 года, его семья переехала в Иерусалим. В земле Израиля семья жила в крайней бедности. Отец рава Овадьи содержал небольшой магазин, но доходов от него едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Тем не менее, юный рав Овадья пошел учиться в ешиву «Порат Йосеф».

Слово *матмид*, означающее человека, обладающего постоянством в изучении Торы, в отношении рава Овадьи было лишь небольшим отражением его преданности учебе. Он учился в буквальном смысле постоянно (и не только в молодые годы), поглощая книги страница за страницей. Очень скоро он стал одним из лучших учеников ешивы, и начал учиться у главы ешивы, одного из величайших мудрецов Торы в Земле Израиля в то время, рава Эзры Атиа.

Однако в учебу вмешались личные обстоятельства. Однажды рав Атиа не увидел на учебе своего преданного ученика. Глава ешивы лично (еще раз повторюсь – речь идет об одном из величайших мудрецов Торы в Земле Израиля на тот момент) пошел домой к мальчику, чтобы выяснить, что случилось. Великий мудрец был потрясен бедностью семьи, а отец рава Овадьи объяснил, что сын должен помогать ему в магазине. Рав Атиа попытался объяснить важность изучения Торы и рассказать об успехах сына, но это не помогло. Семья жила очень бедно, и отец не собирался менять своего решения, если только рав Атиа не найдет взамен юного Овадьи работника в магазин, которому не нужно будет платить.

На следующее утро отец рава Овадьи обнаружил рава Атиа, стоящего у входа в его магазин и одетого в рабочий фартук. «Вы сказали, что вам нужен работник, которому не надо платить. Им буду я. Знайте, что учеба вашего сына стоит дороже моего времени». Увидев решимость главы ешивы, отец согласился отпустить рава Овадью на учебу.

В возрасте 17 лет рав Овадья начал давать собственные уроки, а в возрасте 20 лет получил раввинское посвящение.

После женитьбы на раббанит Маргалит, дочери раввина из Сирии, рав Овадья на некоторое время переехал в Египет. После возвращения он продолжил учебу в доме учения «Бней Цион», возглавляемом великим мудрецом Торы и главным ашкеназским раввином Иерусалима равом Цви Песахом Франком. Кроме того, рав Овадья занимал пост судьи раввинского суда в Петах-Тикве. Рав Франк, на тот момент один из важнейших законоучителей поколения, сказал про молодого рава Овадью, что тот будет величайшим мейшивом будущих поколений. Слово мейшив можно понимать двояко. По одному мнению оно означает великого законоучителя, посека. По другому же, мейшив – это тот, кто возвращает людей от греха и беспутства к свету Торы. Прошло немного времени, и рав Овадья Йосеф реализовал оба этих определения в полной мере.

Для более точного понимания необыкновенного величия и заслуг рава Овадьи Йосефа, следует сделать небольшое отступление в повествовании. Общеизвестно, что ашкеназское еврейство понесло тяжелейшие потери в ходе Катастрофы. Огромный мир Торы, мир европейских ешив, великие общины – все это ушло в небытие. И, тем не менее, европейское еврейство Торы возродилось в Земле Израиля и Америке благодаря Всевышнему и самозабвенному труду выдающихся мудрецов и руководителей общин. Обновленные ешивы вырастили уже несколько поколений мудрецов Торы, людей, обладающих подлинным трепетом перед Творцом. Школы для девочек воспитали великое множество дочерей Израиля.

История сефардского еврейства была несколько иной. Многочисленные сплоченные общины Северной Африки и арабских стран Ближнего Востока не затронула Катастрофа европейского еврейства. Более того, враждебное мусульманское окружение сыграло свою роль в том, что ассимиляция практически не затронула сефардские еврейские общины. В силу тех же причин был практически невозможен массовый отход от Торы. В стесненных обстоятельствах людей не покидало упование на Творца и на возвращение в Землю Израиля.

Именно на желании нашего народа вернуться на свою землю сыграли те, кто организовывал

массовый привоз сефардских евреев в Землю Израиля. Вот только истинные цели этих людей были далеки от того, что они декларировали. В планы сионистских вожаков совсем не входило сохранение общин, преданных Торе. И именно здесь, на нашей святой земле, с сефардскими евреями случилась страшная катастрофа. Именно здесь руками бессовестных отступников были разрушены общины, устоявшие много веков в тяжелейшей обстановке, враждебном окружении. Вместо ожидаемого избавления их ждали палаточные лагеря вдали от крупных городов (дабы никто не мог вмешаться в творимый кошмар), отсутствие документов и фактическое бесправие (сравнимое с положением крестьянства в сталинской России – без паспортов и права сменить место жительства), но самое главное – самые изуверские методы ради того, чтобы заставить их расстаться с верой отцов. Там было все – от нерелигиозных школ, в которых срывали кипы с мальчиков и заставляли девушек носить брюки и шорты, и до квасного в Песах и трефного каждый день. И все это шло под лозунгом обретения Земли, о которой долгие годы мечтали, и, наконец, обрели. Но вот чтобы жить на этой Земле (дарованной Всевышним!), "ветхая и отсталая" Тора совсем не нужна. Нужно лишь работать («по-киббуцному», то есть без оплаты и без права смены места работы и жительства) и отдавать детей, куда скажут.

Такая губительная политика принесла свои страшные плоды. Выходцы из некогда цветущих общин стали людьми «второго сорта», а их дети были полностью оторваны от Торы. Пока выходцы из Европы возрождали общины, а отстроенные ешивы принимали все новых учеников, сефардское еврейство Торы уходило в небытие.

Именно такая обстановка была в те годы, когда рав Овадья Йосеф начал свой путь наставника сефардского еврейства. Несмотря на занимаемые посты и преподавание, его семья продолжала жить в крайней бедности. Однако живя в мире танаев и амораев, рав Овадья, казалось, не замечал трудностей.

На пятидесятилетии свадьбы рава Овадьи, которое организовали его дети, рав много говорил о великой праведности своей жены. Вспомнил он и о том, как была издана его первая книга.

Его жена, раббанит Маргалит, копила деньги, чтобы купить в дом шкаф. Однажды рав Овадья упомянул при ней, что хотел бы когда-нибудь издать небольшой сборник своих хидушим. Он не просил ее о деньгах – издание даже совсем небольшой книги виделось ему мечтой и не более, но тем не менее, праведная женщина отдала ему все сбережения, отложенные на мебель.

Книга была издана. Раббанит Маргалит, мир ей, в тот момент вряд ли предполагала, какое «вложение» она сделала. О молодом сефардском мудреце Торы заговорили.

Еще через некоторое время рав Овадья своими силами открыл ешиву «Ор а-Тора» для одаренных сефардских учащихся. Ешива не просуществовала долго, но сам факт ее открытия может считаться подлинным чудом. И мало кто верил тогда, что она станет лишь первой из многих подобных, открытых равом Овадьей.

С выходом книги «Ябиа Омер» (первые тома книги вышли как раз в годы открытия первой ешивы) весь мир Торы заговорил о нем, как о выдающемся мудреце. Различные предложения раввинских должностей посыпались со всех сторон. Первой из них была должность в раввинском суде в Иерусалиме. Затем – пост раввина Тель-Авива, и наконец – пост главного сефардского раввина Израиля, *Ришон ле-Цион*. Все эти посты были важными вехами в жизни рава Овадьи Йосефа. Но его интересовали отнюдь не высокие должности – привыкший жить и учить Тору в крайней скромности и бедности, рав Овадья мало беспокоился о материальном достатке. Главным было другое – он получил возможность говорить с людьми и действовать во благо народа. Его любовь к Торе невозможно описать, обширность его знаний нам трудно даже представить. Он жил Торой, дышал Торой. Именно в силу всего этого он посвятил себя восстановлению былого величия сефардских общин, которое, в первую очередь, подразумевало восстановление авторитета Торы и мудрецов, возвращение потерянных сыновей к Торе и обычаям отцов!

Он непрерывно выступал и давал уроки. Во многих случаях его аудитория не имела даже базовых познаний в Торе. Его это не беспокоило. Всевышний, посылающий мудрость, вкладывал в его уста нужные слова – простые и ясные, доступные любому. Он говорил на одном языке с народом. Он уговаривал, просил, убеждал – вернуться к вере отцов, дать детям подлинное еврейское воспитание.

В секулярном Израиле его слова принимали за чудачество, даже в среде религиозных сефардов немногие верили в успех.

Тем не менее, великий мудрец, безгранично преданный изучению Торы, одерживал победу. Люди верили голосу истины, который исходил из уст рава Овадьи. Он выходил из мира великих мудрецов прошлого, пророков, мудрецов Вавилона, *ришоним* и *ахроним*, чтобы открыть этот мир заблудшим сыновьям еврейского народа. Множество людей приходили к нему с единственной просьбой: «Научи! Если не меня, то моего сына!»

В это трудно поверить, но тем, что в наше время есть такое количество бней Тора сефардского происхождения, мы обязаны именно раву Овадье Йосефу. Это он достучался до людских сердец и разжег те самые искры святости. В его неоценимую заслугу сотни тысяч наших собратьев стали жить настоящей еврейской жизнью.

Оставив пост главного сефардского раввина, рав Овадья не прекратил своей работы по восстановлению былого величия наших сефардских братьев. Его авторитет был чрезвычайно велик. Но не почести и посты интересовали человека, который продолжал учить Тору большую часть суток. Его авторитет среди людей строился на той бесконечной любви и уважении, которое он оказывал всем, кто к нему обращался.

Один человек рассказывал, что его мать умерла, когда ему было всего 7 лет. Их семья жила в Ар Ноф – в том же районе Иерусалима, что и рав Овадья. В течение двух лет рав Овадья приходил в их дом в Шаббат и брал его и его старшего брата с собой в синагогу на утреннюю молитву. Мальчики сидели на молитве рядом с самим равом Овадьей. А после – они шли на трапезу в дом рава.

Эта история – как человек, у которого было 11 собственных детей и на котором лежала ответственность за пропитание тысяч других, которых родители послали на обучение в открытые им ешивы, заботился о двух сиротах – получила известность. Но мало кто из знавших рава Овадью при жизни сомневается, что подобная история – не единственная.

Несмотря на авторитет в народе, он оставался близким для простых людей. Идя по улице, он приветствовал людей, отвечал на вопросы, благословлял.

Сын рава Овадьи, рав Давид Йосеф в своем эспеде (прощальной речи) по отцу вспоминал, как 14 лет назад рав Овадья внезапно почувствовал себя плохо и был доставлен в больницу. Сделав анализы, врачи вынесли неутешительный вердикт: требуется срочная операция на сердце.

Рав Овадья спокойно выслушал врачей, и спросил: «Вы не могли бы позволить мне вернуться домой на 3 часа?» Услышав это, врачи и близкие переполошились не на шутку. Ситуация была более чем серьезная, и откладывать операцию было опасно для жизни. Рав Овадья продолжил: «У меня на рассмотрении находится дело одной агуны (так называют женщину, муж которой пропал без вести). Если я не перенесу операцию, кто позаботится о ней? Я должен вернуться домой и написать ответ по этому делу прежде, чем лягу на операцию!»

Он начал жизнь в крайней бедности и без особых перспектив на будущее. Он учил Тору всю свою жизнь, отдавая ей большую часть дня. Он поставил для себя задачу, реализация которой требовала намного больше лет, чем отпущено человеку в этом мире. Но милостивый Творец в заслугу великого мудреца Торы сотворил подлинное чудо: еще при жизни рава Овадьи Йосефа сефардское еврейство начало возвращение к Торе. Еще при его жизни были открыты многочисленные ешивы и колели, наполненные голосами учащихся, и появилось новое поколение сефардских мудрецов Торы.

Последнее время особую обеспокоенность и душевную боль причиняли раву Овадье планы насильственного призыва в армию учащихся ешив. Незадолго до смерти рава постигла великая трагедия – смерть одного из сыновей. Во время семи дней траура по сыну рав Овадья сказал, что боль от возможного призыва учащихся ешив в армию для него сильнее, чем боль утраты сына.

Подлинная известность и величие не связаны с деньгами, почетом и положением в обществе. Для многих рав Овадья был духовным наставником и учителем. Его жизнь и деятельность была яркая примером подлинного единства нашего народа (вне зависимости от происхождения – сефардского или ашкеназского) – единства, основанного на Торе и верности Творцу.

Подготовил: р. Арье Кац

Чем схожи обрезание и жертвоприношение?

Рабби Овадья ЙОСЕФ

В Гемаре (Гитин, 57б) на стих из книги Теилим (4:23): «Ведь ради Тебя мы убиваемы ежедневно, считают нас овцами для заклания», сказал раби Йеошуа бен Леви: имеется в виду обрезание, заповедь, данная на **восьмой** [день]. И разъясняется, что заповедь обрезания похожа на жертвоприношения, как сказано (Ваикра, 22:27): «…будет семь дней под матерью своей, а от восьмого дня и далее угоден будет для огнепалимой жертвы Г-споду». Восьмой день жизни – как и обрезание. И это объясняет, о каких «овцах для заклания» говорится в Теилим – это овцы, которых приносят в жертву.

На первый взгляд, нужно разъяснение: какая связь между обрезанием и жертвоприношением? И еще: почему Тора потребовала, чтобы до обрезания и до приношения жертвы проходило именно восемь дней? Комментаторы приводят объяснение, что восемь дней нужны для того, чтобы в течение этого срока ребенок – или предназначенное в жертву животное – пережил Шаббат. Но и это тоже нужно понять: как связаны Шаббат и жертвоприношение, Шаббат и обрезание? И для чего нужно, чтобы обязательно прошел Шаббат?

Известно, что в Шаббате заложен секрет веры. Соблюдая Шаббат, мы, в сущности, свидетельствуем, что у мира есть Творец, что «шесть дней созидал Г-сподь небо и землю, а в седьмой день прекратил [созидание] и отдыхал» (Шмот, 31:17). «И засияет вам, боящиеся имени Моего, солнце спасения, и исцеление – в его лучах» (Малахи, 3:20), в трактате Таанит (8б) сказано, что «боящимися имени Б-га» названы соблюдающие Шаббат. А Раши объясняет, что тот, кто не боится Всевышнего, не может соблюдать Шаббат, поэтому именно о соблюдающих Шаббат сказано «и засияет вам», поскольку они и есть «боящиеся имени Моего». Возможно, человек соблюдает Шаббат, чтобы отдохнуть, или по другим подобным причинам, но соблюдение Шаббата во всех деталях закона – этот уровень достигается только при наличии у человека страха перед Небесами.

Известно, что Шаббат – это знак *(от)* между Всевышним и Израилем. Впрочем, почему Шаббат – это знак именно нам? Ведь Шаббат касается не только народа Израиля; фактически, это напоминание о сотворении мира. Следовательно, Шаббат не принадлежит исключительно еврейскому народу, в отличие от, например, напоминания о выходе из Египта – Песаха, Шавуота, которые являются исключительно нашим достоянием. Но Шаббат – это касается всего человечества, всего сотворенного мира. А если так, почему заповедь, которая не является исключительно нашей прерогативой, была выбрана знаком между Всевышним и нами?

Это уже обсуждал «Арух а-Шульхан» в начале законов Шаббата, и написал, что так и есть: Шаббат сам по себе действительно имеет отношение ко всему творению, но Г-сподь Благословенный по любви Своей дал его нам, и это – раскрытие Его любви к нам. Именно то, что Шаббат принадлежит всему человечеству, и, несмотря на это, Он дал его нам, – это показывает любовь Всевышнего к народу Израиля.

И об этом же сказано в Гемаре в трактатах Бейца (16а) и Шаббат (10а): «Хороший дар есть у Меня в сокровищнице, имя его – Шаббат. Иди и объяви Израилю…». Здесь подчеркивается, что это именно «подарок», ведь, в сущности, Шаббат имеет отношение ко всему человечеству, а дан именно нам, как «хороший дар», показывающий расположение [Всевышнего к нам].

И об этом же мы говорим в молитве: «И не дал Ты день субботний народам земли, и не дал его, Царь наш, в удел служителям идолов, но лишь народу Твоему, Израилю, с любовью дал его». На первый взгляд неясно, какая связь с предыдущим пунктом, ведь все и так понятно: из-за того, что «Ты [изначально] не дал его народам земли», поэтому «дал его народу Твоему, Израилю, с любовью». Но, поскольку Шаббат действительно мог бы быть для всех, а подарен только нам, это показывает любовь Всевышнего к народу Израиля.

И так станет понятным связь *брита* и Шаббата, ведь Шаббат – основа нашей веры, и *брит* – тоже знак *(от)* веры во Всевышнего, и поэтому только младенец, прошедший Шаббат, символ веры, удостаивается быть

обрезанным. Ведь Шаббат – «знак между Мной и вами», и *брит* – тоже знак, так что оба знака вместе поддерживают веру в Него, Благословенного, поэтому перед обрезанием нужно обязательно переждать, пока пройдет первый Шаббат. *(В процитированном выше отрывке из субботней молитвы также сказано: «в субботнем покое не пребудут необрезанные», что подчеркивает связь Шаббата и обрезания. Видится, однако, что это не касается еврейского младенца, хоть он еще не обрезан. Как написано в трактате Недарим, понятие «необрезанный» включает в себя обрезанных ишмаэлитов, но не включает, к примеру, еврея, которому ввиду опасной болезни не сделали обрезания. – **Прим. перев.**)*

И отсюда же мы поймем связь между Шаббатом и жертвоприношением, ведь корбан очищает от грехов только вместе с полным раскаянием и возвращением к цельной вере, поэтому не приносят корбан, пока не прошел Шаббат.

И становится ясным то, что мы говорим в Мусафе: «Ты установил Шаббат и возжелал жертвоприношений его...». Почему Всевышний желает именно субботние жертвы, разве в будние дни жертвоприношения не желанны Ему? Но именно потому, что Он установил Шаббат, учредил его в мире, теперь есть вера, и только после этого «возжелал Ты жертвоприношений его».

Перевод З. Скаржинская

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

(продолжение. Начало в N 320)

Странный зеленщик

Рядом с лавкой солений рабби Алтера на улице Эйн-Яаков в квартале Меа-Шеарим однажды облюбовал себе место пожилой еврей-сефард: на хлипком лотке он каждый день раскладывал на продажу разные виды овощей. Однако сам облик этого еврея говорил о том, что он вовсе не обычный торговец овощами. Кроме того, при общении с покупателями в нём ощущалась какая-то особая теплота и притягательность.

Рабби Алтер, человек наблюдательный, сразу разглядел, что сосед у него непростой, что он чем-то он отличается от других, – и потому сам потянулся к нему. Каждое утро рабби Алтер звал его поставить лоток у двери своей лавки. Потом предложил и хранить товар ночью внутри – чтобы не нужно было каждый день носить его туда и обратно. Кроме того, рабби Алтер умел время от времени раздобыть для этого еврея небольшой заём, чтобы тот мог закупить свежий товар и привлечь больше покупателей.

Однажды, в дни перед праздником Песах, этот торговец овощами обратился к рабби Алтеру с предложением. Назавтра он собирался ехать в деревню Моца за пшеницей, которую хранили под надзором с самого момента жатвы. Было бы хорошо, сказал он, если бы сосед его рабби Алтер согласился составить ему компанию в этой поездке. Рабби Алтер тотчас согласился.

Добравшись до деревни, они поняли, что им придётся остаться там на ночь. Местные арабы указали им на пещеру в поле – там путники смогут переночевать.

В полночь рабби Алтер проснулся и с изумлением обнаружил, что торговца овощами нет рядом. Не успел он ещё толком оглядеться, как до его слуха донёсся тихий голос – льющийся, умиротворённый, исполненный тоски и глубокого душевного порыва. Рабби Алтер выглянул из входа в пещеру и увидел торговца овощами: тот стоял, опершись о ствол дерева, и совершал «тикун хацот» – традиционную полуночную молитву скорби. Молитвы его длились до самого рассвета, а рабби Алтер всё это время притворялся, будто крепко спит.

Когда совсем рассвело, торговец овощами вернулся в пещеру и улёгся на своём месте – как будто проспал всю ночь. Тут рабби Алтер понял, что его догадка оказалась верной: сосед его принадлежал к числу тайных праведников, и истинная его сущность была скрыта за неприметной внешностью.

Ослепительный свет

Спустя неделю после праздника Песах

рабби Алтер заметил, что его сосед – торговец овощами – не появился в своей лавке. «Быть может, это случайность», – сказал себе рабби Алтер, однако когда и на следующий день тот не пришёл, рабби Алтер решил, что следует навестить его дома и выяснить, почему тот не появлялся ни вчера, ни сегодня. Но поскольку он понятия не имел, где тот живёт, ему поневоле пришлось отложить визит.

На третий день, под вечер, пришла жена торговца овощами и попросила от имени мужа прийти навестить больного. Когда рабби Алтер вошёл в дом, у него потемнело в глазах: торговец овощами явно был в плохом состоянии. Почувствовав его присутствие, больной повернулся к нему и произнёс:

«Рабби Алтер, сосед мой! Вот я готовлюсь к смерти и хочу проститься с тобой, прося твоего прощения – быть может, я причинял тебе беспокойство, стоя у твоей лавки, и, возможно, остался должен тебе какую-то небольшую сумму денег, о которой позабыл».

Рабби Алтер внял его словам и тут же объявил, что прощает его от всего сердца. Он хотел остаться в доме больного и поддержать его. Но тот попросил его уйти: «Не хочу я, чтобы кто-то был рядом со мной в час исхода души моей».

Рабби Алтер не хотел тревожить больного и вышел из дома, но спрятался за дверью – он хотел увидеть, что будет дальше. И вот около полуночи больной попросил жену принести ему воду для омовения рук. Затем попросил подать субботнюю одежду. Когда же она принесла её, велел жене выйти из комнаты и закрыть за собой дверь.

Рабби Алтер больше не мог сдержать себя и украдкой заглянул в щель двери – но тут же отпрянул назад. Всю комнату заливал ослепительный свет.

Утром зеленщика нашли с улыбкой на губах. Душа уже покинула его.

Рабби Алтер поведал об этом человеке и его деяниях мудрецам Иерусалима. Те постановили предать его земле на участке каббалистов на Масличной горе.

Йеменец из числа жителей квартала

Случай во время молитвы Минха

Район «Меа Шеарим» был основан лишь для того, чтобы продолжить и расширить строительство Иерусалима и его святости. И то, что встречается в стенах Иерусалима, встречается также среди жителей «Меа Шеарим». Общее между ними – «стена», за которой скрываются их ученость, праведность, добрые дела и обширные познания в Торе: всё это – из любви к Творцу, а не ради того, чтобы похвалиться.

Одним из таких людей был рабби Цадок из Йемена. Он был одним из первых восьми учеников, принятых нашим учителем, гаоном из Бриска, рабби Йеошуа Лейбом, в основанный им «Сиротский дом Дискина».

Еще маленьким мальчиком он почувствовал стремление подняться в Иерусалим из Саны, что в Йемене, чтобы впитать изобилие его святости. Несмотря на юный возраст, он скитался по пустыням, пробираясь из города в город, из страны в страну, пока не достиг желанной цели – Иерусалима.

После нескольких лет усердного изучения Торы он выучился на мастера по ремонту швейных машин, чтобы жить трудами своих рук, и основал свой дом в «Меа Шеарим». Соседи свидетельствовали о нем, что он не пропустил ни одной ночи, чтобы не совершить «Тикун хацот» – со слезами, глубоким чувством, тоской и томлением.

Евреи Иерусалима могут многое рассказать о его святом образе жизни, о его установленном распорядке и уроках Торы, от которых рабби Цадок не отступал, даже если это причиняло ему большой убыток. Недолгое время рабби Цадок работал на предприятии богатого христианина. Однажды предприятию потребовалось выполнить срочную работу для властей. Рабби Цадок добросовестно трудился, но, когда наступило время Минхи, оставил всё и побежал в синагогу. Христианин настойчиво требовал, чтобы он закончил работу, однако никак не мог убедить его не прерывать свой труд, и рабби Цадок всё же ушел. Христианин уволил его и взял на его место другого еврея, легкомысленно относившегося к заповедям. Но всего через несколько дней христианин вернулся к рабби Цадоку и стал умолять его вернуться, обещая пойти навстречу любым его пожеланиям и дать ему лучшие условия, чем прежде.

– Новый работник мне не по душе, – сказал ему христианин. – Он не боится своего Б-га и для своей работы тоже не годится.

По следам десяти колен

Иерусалимский праведник рабби Шмуэль Гоминер рассказывал, что в его детстве рабби Цадока однажды позвали к ним домой починить сломавшуюся швейную машину. Во время работы между его отцом, гаоном и праведником рабби Мордехаем, принадлежавшим к числу мудрецов Иерусалима, и рабби Цадоком завязалась глубокая ученая беседа. Все домашние были поражены, увидев, как рабби Цадок, мастер по ремонту машин, сражается в битве Торы.

Когда среди иерусалимских каббалистов возникло стремление разыскать уцелевших потомков «десяти колен» и была избрана делегация, чтобы отправиться в это смелое и опасное путешествие в далекую Азию, в эту группу вошел и рабби Цадок. Они добрались до Тибета, однако власти этой страны запретили им въезд, и они вернулись ни с чем.

Также и тогда, когда восемьдесят лет назад в Иерусалим прибыла группа исследователей из Франции, чтобы изучить пещеры вблизи Западной стены, рабби Цадок вновь был избран для этой работы как человек, сведущий в подобных делах. На протяжении нескольких недель его ежедневно обвязывали веревками под мышками и спускали в глубокие ямы, чтобы поднимать оттуда различные находки. Он часто рассказывал о великолепном зрелище, которое предстало его глазам в этих пещерах: величественные колонны, обширные рынки и многое другое.

В последние годы его жизни, когда увеличилось число евреев, поднимавшихся из Йемена в Землю Израиля, рабби Цадок опасался за судьбу детей этой святой общины из-за нехватки учителей, обучавших малышей согласно особой традиции йеменских евреев. Поэтому, при поддержке великих мудрецов Иерусалима, он оставил свое ремесло механика и стал учителем маленьких детей своей общины.

И по сей день имя рабби Цадока поминают с благословением среди евреев Иерусалима.

Продолжение следует.

Перевод: р. Б.Набутовский

Дорогие друзья!

Хочу особо поблагодарить всех тех, кто откликается на наши призывы и поддерживает изучение и распространение Торы именно в период, когда наши ненавистники внутри нашего народа всеми силами рвутся к власти, чтобы оторвать народ Израиля от Источника жизни – от Торы Всевышнего.

Мы сейчас заново начали читать Тору, книгу Берешит. Раши объясняет первое слово Торы – «Берешит»: ради того, что называется «решит», был создан мир. А «решит», как объясняет Раши, – это Тора и народ Израиля, который также называется «решит».

Наш учитель рав Ицхак Зильбер писал, что еврейская секция ВКП(б) и левые антирелигиозные силы в Израиле – это Амалек.

Мы же должны противопоставить их деяниям и замыслам всемерное укрепление изучения и распространения Торы и всеми силами стараться не дать этим замыслам осуществиться.

Поэтому все те, кто поддерживает изучение и распространение Торы, и в частности деятельность «Беерот Ицхак», заслуживают особого благословения.

Да будет благословен тот, кто поддерживает Тору и даёт возможность её существованию и распространению в нашем мире!

Поэтому добавлю от себя, от всех сотрудников, преподавателей и учащихся «Беерот Ицхак» наше благословение: крепкого здоровья, роста в Торе вам и вашим семьям и всех истинных благ.

Сердечно поздравляем

р. Михаэля Дубинского и **его супругу,**
р. Арье Форена и **его супругу**,
со свадьбой детей
Биньямина и Сары,
р. Давида Хватинского и
р. Александра Форена и **его супругу**
со свадьбой внучки
(Маале Амос – Бней Брак – Ашкелон – Димона)

Семью Дунаевских
со свадьбой дочери
Брахи
(Бейтар)

р. Йосефа Каневского и **его супругу**
с бар мицвой сына
Хаима Давида
и с рождением внука,
(Иерусалим)

р. Яакова Солганика и **его супругу**
с рождением дочери
(Иерусалим)

р. Менахема Мендела Вайнера и **его супругу**
с обручением дочери,
р. Цви Патласа и **его супругу**
с обручением внучки
(Иерусалим)

р. Зеева Шопаринского и **его супругу**
и **р. Моше Зайдина** и **его супругу**
с рождением внука
(Иерусалим – Бейт Шемеш)

р. Дова Мушинского и **его супругу**
с рождением сына
(Иерусалим)

р. Элиезера Фельдмана и **его супругу**
и **р. Даниеля Гдалевича** и **его супругу**
с обручением детей
Ицхака и Номи,
р. Баруха Фельдмана и **его супругу**,
семью Эльман и **р. Леви Гдалевича** и **его супругу**
с обручением внуков
(Ашкелон – Кирьят Сефер – Иерусалим – Бейтар)

р. Йуду Авреха и **его супругу**
с рождением внучки,
г-жу Дину Аврех с рождением правнучки
(Иерусалим)

р. Мордехая Цви аЛеви Хаммера и **его супругу**
с рождением сына,
р. Хаима Йеhуду Хаммера и **его супругу** и
р. Йосефа Давида Гребнева и **его супругу**
с рождением внука
(Вена – Нью Йорк – Кассель)

р. Менахема Баруха Бродецкого и **его супругу**
с рождением сына,
р. Хаима Бродецкого и **его супругу**
с рождением внука,
р. Александра Шора
с рождением правнука
(Бейтар – Нью Йорк)

р. Элиезера Фельдмана и **его супругу**
с бар мицвой сына
Йосефа Шалома,
р. Баруха Фельдмана и **его супругу**,
семью Эльман
бар мицвой внука
(Иерусалим)

р. Хаима Голенберга и **его супругу**
и **р. Яакова Крутикова** и **его супругу**
со свадьбой детей
Йуды и **Нехамы**,
р. Илью Голенберга и **его супругу,**
р Аарона Скаковского и **его супругу**
и **Моше Костюковского** и **его супругу**
со свадьбой внуков
(Иерусалим – Кирьят Сефер)

р. Йосефа Лифшица и **его супругу**
с бар мицвой сына
Исраэля Меира,
р. Баруха Лифшица
с бар мицвой внука
(Ашдод – Иерусалим)

р.Александра Сендера Хапера и **его супругу**
со свадьбой сына
Цви Гирша
(Иерусалим)

р. Моше Малкина и **его супругу**
с бар мицвой сына
Давида Йеошуа
с бар мицвой внука
(Иерусалим)

С Б-жьей помощью

Дорогие друзья!

Сообщаем вам, что теперь у нашего сайта новый, простой и удобный международный адрес:
www.beerot.online

Также изменился адрес нашего детского сайта:
www.kids.beerot.online

Наша новая электронная почта для связи:
info@beerot.online

Переводы через PayPal работают как по старому адресу: **paypal@beerot.ru,**
так и по новому: **paypal@beerot.online**